

№ 104 ЦЕНА 10 СЕНТОВ

ДЕЛО ТРУДА

DIELO TROUDA

— ОРГАН —
ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КАНАДЫ.

НОЯБРЬ — ДЕКАБРЬ 1938 г.	„Dielo Trouda", 45 West, 17th Street, New York, N. Y.	14-й год издания

БОЯТСЯ ПОБЕДЫ НАД ФАШИЗМОМ

Если довоенная эпоха отличалась относительной стабильностью, устойчивостью и классовым миром, то послевоенная эпоха, версальская эпоха, наоборот, была полной противоположностью, и отличалась чрезвычайной динамичностью, неустойчивостью, изменчивостью. Она началась революциями в России и в Центральной Европе и была насыщена острой классовой борьбой, коренными экономическими и политическими реформами, а также и борьбой мелких государств, возникших на развалинах старой Европы, за свою независимость и за ее обеспечение. Пролетариат пришел в сильное движение и его не так-то легко стало держать в узде законности, дисциплины и парламентских реформ даже опытной в этом деле немецкой социал-демократии. Господа капиталисты не могли спокойно спать, так как не доверяли больше усыпляющей силе социал-демократии. Они не имели никакой гарантии, что в один из ближайших дней рабочие не перешагнут через социал демократию или не толкнут ее на революционный путь. Нет ничего удивительного, что в иностранной политике государств произошли изменения, соответствующие характеру эпохи. В отличие от довоенной эпохи в иностранную политику послевоенного, версальского периода стали все больше вкрапляться соображения и рассчеты классового характера, рассчеты вытекающие из соображения интернациональной капиталистической солидарности. Лига Наций в известной, и довольно значительной, степени стала выражением этой солидарности капиталистических классов. Правда, до сознания полной классовой солидарности международному капитализму еще далеко: национальные, групповые и индивидуальные эгоистические интересы все еще продолжают, по-разному комбинируясь, преобладать в иностранной политике государств. Но мы уже можем определенно засвидетельствовать, как факт, что теперь, в отличие от довоенного периода, иностранная политика государств основывается не на одних только „национальных интересах", что теперь в рассчет принимаются и интересы интернационального капитализма, заботы о нерушимости капиталистической системы не только в своей стране, но и во всем мире. Буржуазия все больше и больше проникается классовым самосознанием и интернациональной хозяйской солидарностью. Она уже, в отличие от прошлых времен, может иногда, когда это не является большой жертвой, поступиться своими „национальными интересами" в пользу другой национальной буржуазии, если эта жертва может помочь в борьбе с рабочим классом, с революцией. Это чрезвычайно опасное явление для свободы и благополучия широких трудовых масс и для человеческого прогресса.

Эти принципы национального капиталистического эгоизма и нтернацонального капиталистической солидарности, комбинируясь в разное время по-разному, лежат в основе иностранной политики Англии. Классовый принцип впервые был введен лордом Керзоном; его политику продолжал Балдвин. Вначале этот принцип был смутным и туманным; во время господства Балдвина он стал проясняться и принимать конкретные очертания в отно-

шениях к гитлеровской Германии и к Муссолини во время Эфиопского конфликта; с приходом Чемберлена, дело кристаллизации этого принципа пошло быстрее и в отношениях к испанским событиям он уже окончательно скристаллизовался, а в Мюнхене уже сознательно и открыто был признан руководящим принципом.

Английская иностранная политика, благодаря кажущемуся противоречию и неустойчивости, чрезвычйно сложна и трудно поддается пониманию. Такой характер английской иностранной политики об'ясняется географическим положением Британской империи. Англия имеет интересы во всех частях света, которые, в силу этого, по-разному перекрещиваются с интересами многих других держав и эти перекрещивания принимают весьма причудливые, странные, запутанные формы. Ее интересы, в одно и тоже время, и совпадают, и стоят в противоречии с интересами почти всех великих держав. Например, Япония нужна Англии, как преграда русскому проникновению в Индию. Следовательно, она заинтересована в сильной милитаристской Японии, но эта же самая Япония является большой угрозой английскому рынку в Китае. Отсюда, Англии нужна и сильная милитаристская Россия, которая могла бы держать под постоянной угрозой Японию. Англия, значит, заинтересована в равновесии этих сил на Дальнем Востоке, в постоянной напряженности и подозрительности этих сил по отношению друг к другу, ибо только в таком случае Англия устраняет угрозу своим интересам и со стороны Японии и со стороны России. Вследствии этого Англия постоянно должна быть на-чеку и лавировать между ними, склоняясь, в зависимости от обстоятельств, то на одну, то на другую сторону.

Для большей обеспеченности этого равновесия, этой нейтрализации ей необходимо держать и Японию и Россию под постоянной угрозой нападения с тыла. Следовательно, ей нужна сильная континентальная держава на западных границах России, которая являлась бы постоянной угрозой для нее, такой державой может быть только Германия; и ей нужна сильная морская держава, которая угрожала бы морскому могуществу Японии, такой державой может быть только республика Северо-Американских Соединенных Штатов. Но Германия была раздавлена в мировой войне, перестала быть реальной военной единицей, ее географические очертания изменились и она не имеет общих границ с Россией. Отсюда Англия делает вывод: поскольку морское могущество Германии сокрушено на долгие годы, постольку, вследствии этого, Германия не может угрожать, как это было до войны, английскому господству на морях, и поскольку Россия выросла в военное империалистическое государство, раздвигающее свои границы и свое влияние в Азии путем захвата Внешней Монголии, полного преобладания в Синкианге (Китайский Туркестан), граничащем с Индией, и имеет преобладающее влияние в провинции Шенси, которая изстари является дорогой из Восточной Азии в Центральную, постольку необходимо создать сильную Германию.

Демократическая Германия с сильным рабочим движением была не только непригодной для этой цели, но и представляла, с социальной точки зрения, большую опасность классовому миру в Европе и самой капиталистической системе. Для этой цели нужна Германия автократическая, националистическая с пангерманскими иллюзиями и гитлеризм стал английским орудием. При прямом содействии Англии нищей и беззащитной Германии позволили, с приходом Гитлера к власти, то же при содействии Англии, разорвать в клочки Версальский договор ввести всеобщую воинскую повинность, строить флот, достаточно сильный против России, но ничтожный против Англии; укреплять границы, строить воздушный флот, присоединить Австрию, обрезать и подчинить Чехословакию и создать, таким образом, реальную угрозу русской Украине.

Но сильная Германия тоже угрожает английским интересам. Помогая строить Пангерманскую империю, в чем Англия отказывала Германии, когда последняя была сильной морской державой, Англия тем самым создает угрозу своим экономическим интересам не только в юго-восточной Европе и на Балканах, но и в районе Средиземного моря и в Малой Азии и, в конечном счете, в Индии, на путях к Багдаду. Следовательно, вынужденная помогать строительству Пангерманской торговой империи, Англия в тоже самое время вынуждена создавать и угрозу для этой империи. Отсюда, необходимость поддерживать Францию и заявлять, что ее границы все еще проходят по Рейну, и одновременно с этим держать Францию в своих руках. Последнее достигается, во-первых, разрушением франко-русского военного договора, без которого Россия, при наличии сильной Германии, связана на своей западной границе, а Франция на восточной; во-вторых, разжиганием империалистических аппетитов Итали на французские средиземно-морские африканские колонии, например, на Тунис. Но сильная Италия представляет собою большую угрозу самым насущным интересам Великобританской империи: кратчайшему морскому пути в Индию и, следова-

тельно, ее господству в Средиземном море и ее колониальным владениям в этом районе. Значит и против Италии нужно иметь противоядие. Таким противоядием, во-первых, отчасти является Германия, которая теперь, после захвата Австрии, держит под ударом Триест и угрожает стать партнером Италии на Адриатическом море и, во-вторых, конечно, англо-французский союз и англо-французский флот в Средиземном море.

Ясно, вследствии такой ситуации, английская внешняя политика по необходимости должна отличаться неустойчивостью, неопределенностью и должна преподносить неожиданности своим союзникам, ибо она, комбинируясь по необходимости самым причудливым и самым противоречивым образом, не может застывать долгое время в неподвижных формах и вынуждена меняться быстро и внезапно в зависимости от ситуации, от каждого данного конкретного момента. Англии приходится иногда уступать и помогать Японии против России, иногда России против Японии, Франции против Германии, Германии против Франции, Японии против Соединенных Штатов, Штатам против Японии,а иногда и провоцировать военные конфликты, в целях обессиления, оставляя за собой решающее слово, и терпеливо выжидать, как выжидает сейчас Чемберлен в Китае и в Испании, когда, после окончания войны, английский капитал неизбежно будет приглашен восстанавливать Китай и Испанию и без единого выстрела получит больше победителя. Одному уступить сегодня, чтобы отобрать у него завтра и возвратить тому, у кого отобрано, отхватывая и в том и в другом случае кусочек для себя. Вследствии этого английская внешняя политика трудно поддается учету на продолжительное время и на Англию уверенно не может полагаться ни друг, ни враг, ибо постоянство — непозволительная роскошь для Англии, опасно для самого ее существования.

До войны Германия была главным врагом Англии, и в союзе с другими она ее уничтожила. В последние годы ситуация изменилась, Россия снова подняла свою милитаристическую и империалистическую голову и Россия, которая еще вчера шла рука об руку с английским империализмом, помогая ему блокировать революционную Испанию, подчиняя политику коммунистических партий интересам англо-французского империализма и уничтожая все остатки революции у себя дома, сегодня внезапно брошена Англией и против нее организуется четверное соглашение и строится сильная националистическая фашистская Германия, которая в свою очередь будет брошена, когда этого потребуют английские интересы.

Теперь, после анализа руководящих принципов иностранной английской политики, становится понятной на первый взгляд таинственная и необ'яснимая внезапная „капитуляция" Чемберлена в Мюнхене. Иначе нельзя понять и об'яснить почему после того, когда против нищей и политически порабощенной Германии была мобилизована могущественная коалиция из Англии, Франции, Чехословакии, России, Польши, Румынии и Югославии, от которой Италия пришла в панический страх, а Германии стало дурно, ибо это грозило неизбежным быстрым и небывалым разгромом, катастрофой, Чемберлен неожиданно для всех капитулировал и дал Гитлеру больше, чем он требовал. При таком соотношении сил не может быть и речи, чтоЧемберленом руководил страх поражения, ибо для всех очевидно, что такая могущественная коалиция против фашистских стран, держащихся на терроре и потому неимеющих в стране единства и обеспеченного спокойного тыла, являлась непосильной и она в короткое время сокрушила бы их оружием и блокадой. Это значит, что Гитлер при таких условиях не рискнул бы начать войну, ибо это было бы самоубийством.

Об'яснять внезапную сдачу в Мюнхене боязнью немецкого воздушного флота нелепо. Во-первых, если Англия обеспечена от вторжения с суши и с моря, то ей сравнительно легко обеспечить себя и от воздушного нападения; во-вторых, ее города, в силу дальности расстояния от фронта военных действий, гораздо меньше подвержены воздушному нападению, чем города и промышленные предприятия Германии и Италии; в-третьих, как бы численно не был велик германо-итальянский воздушный флот, он не мог равняться об'единенным воздушным силам антифашистской коалиции. Бывший министр воздушных сил Франции Кот иллюстрировал это цифрами; в-четвертых, в случае войны, производство аэропланов в странах коалиции постоянно возрастало бы, а в фашистских странах падало бы вследствии блокады.

Неожиданную сдачу Чемберлена нельзя об'яснить и его неуверенностью в мужестве и искусстности своих союзников, ибо, во-первых, сама Германия имеет равное право взять под такое же подозрение единственного своего союзника — Италию, во-вторых, сама Германия не может быть уверенной, что она обладает этими качествами, ибо германской военной машине всего лишь пять лет от роду, что говорит о недостатке обученного запаса и опытного офицерского корпуса; затем бедственные продовольственные и пр. условия на протяжении 25 лет не могли не

сказаться на физическом состоянии главных поставщиков солдат — рабочих и крестьян. Наконец, террор, отсутствие политических свобод и лишения не могут возбуждать ни храбрость, ни самопожертвование, ни терпение ни у солдат, ни у населения.

Из вышеприведенного анализа уже можно заключить, что распространенное мнение, что „демократии", в частности Англия, не были подготовлены к войне, слишком наивно, смешно и звучит по-детски. Это об'яснение и оправдание мюнхенской капитуляции не выдерживает никакой критики, с какой бы стороны мы не подходили к вопросу. Прежде всего понятие подготовленности к войне очень относительное и растяжимое. Затем, каждый знает, что до Гитлера Германия была обезоруженной на море и на суше и что в этот период и Франция вооружалась, и Россия вооружалась, и Чехословакия с Польшей вооружались, и сама Англия вооружалась, а в последние два года лихорадочно вооружается. Спрашивается, возможно ли какой бы то ни было стране, находящейся даже в гораздо лучших экономических и политических условиях, чем Германия, вооружиться в течении пяти неполных лет в такой мере, чтобы она могла противостоять коалиции могущественных милитаристических держав? Вещь абсолютно немыслимая. Это невозможно для Германии даже при той помощи, какую ей оказывает Англия с 1933 года. Предполагать, что Чемберлен пожертвовал Чехословакией и развязал Гитлеру руки на востоке и юго-востоке в обмен за отказ от требований возвратить колонии, очень, очень наивно. Чемберлен прекрасно знает, что в международной политике требование, которое не может быть поддержано силой — вздорное, нелепое требование, на которое никто не обращает внимания, с которым никто серьезно не считается. Это лучше всех понимает Гитлер.

Кроме того, сами гитлеровцы прекрасно знают, что возврат колоний Германии ни в какой мере не разрешает сырьевую проблему для ее промышленности и что колонии по своему климату являются непригодными для расселения в них избыточного населения Германии. Колонии имеют стратегическое значение, которым Германия не может воспользоваться не имея сильного флота, на постройку которого она никогда не получит разрешения от Англии.

Меньше всего можно допустить после всего сказанного, что Чемберленом руководили высокие гуманные мотивы — опасения за гибель европейской цивилизации, опасения за жизнь мирного населения. Такие мотивы чужды международной политике и английской в особенности. Нужно помнить, как Англия насаждает цивилизацию в Индии! Да Чемберлену не было надобности и опасаться за цивилизацию, так как все равно войны не было бы и Гитлер стал бы на колени.

Помимо всего этого Чемберлен и Даладье очень хорошо знали, великолепно знали, общее финансовое и экономическое положение и Германии и Италии.

Они знали, что Германия не имеет своей нефти и бензина, что гидрогенетическая добыча бензина из каменного угля обходится дорого и может удовлетворить не более одной трети всей потребности в нем.

Они знали, что Германия не обеспечена продовольствием и что нужда в нем, особенно в жирах, наступит с первого дня блокады, и что даже теперь немецкое население ощущает недостаток в фруктах, овощах, (лука совсем нет — идет на выработку ядовитого газа) и в жирах и что цены на продовольствие высокие, а заработки низкие. Что сталось бы с Германией в случае блокады?

Они знали, что в Германии также плохо обстоит дело и с минералами: тогда как Соединенные Штаты, Россия, Англия и Франция владеют 65% всего мирового минерального богатства, фашистские страны — Италия и Германия — только 10% и при том немецкая железная руда плохого качества.

Они знали, что чрезвычайно необходимые для ведения войны хлопок и каучук — Германия вынуждена ввозить, значит, во время войны и блокады она страдала бы от их недостатка.

Одним словом, ясно как день, при таких условиях и при таких соотношениях сил и технических средств ни Гитлер, ни Муссолини, при всем их азарте и отчаянности, при всем их искусстве эксплоатировать классовый страх английской буржуазии, вступить в войну не рискнули бы. Смешно, поэтому, выставлять Чемберлена и Даладье спасителями мира! Остается, следовательно, только одно и единственное об'яснение мюнхенской „капитуляции": во-первых, классовый страх Чемберленов, который искусстно эксплоатируется Гитлером и Муссолини, и, во-вторых, английские интересы в Азии, страх за Индию. Об этом я уже писал до сентябрьских событий в статье: „Будет война?", в которой предусмотрено многое из того, что произошло теперь в Европе.

Мюнхенское соглашение говорит: **Мы хотим мира, потому что боимся победы.**

Мы боимся победы над Гитлером и Муссолини, потому что наша победа над ними — наша классовая смерть, ибо наша победа неизбежно и неотвратимо ведет к

**социальной революции в Германии и Ита-
лии, которая незамедлительно охватит
всю Европу, не исключая и Англии.**

**Мы хотим мира, потому что боимся
победы. Мы боимся победы над Гитлером
и Муссолини, потому что можем потерять
Индию и тем разрушить основы Британ-
ской империи. Поражение Гитлера усили-
вает Россию, развязывает ей руки в Азии,
которые уже дотянулись, благодаря про-
никновению в Синкианг, до северной про-
винции Индии Кашемира.**

Таким образом в Мюнхене решалась
судьба рабочего класса и судьба англо-
французского господства в Азии: в Ин-
дии, Индо-Китае и в Китае. Для первой
цели нужен фашизм, для второй эконо-
мически и милитаристически сильная на-
ционалистическая Германя. Так что в
Мюнхене больше всех потеряла не Чехо-
словакия, (ее буржуазия только выигра
ла), а прежде всего международный рабо-
чий класс, затем русский империализм,
вся иностранная политика которого, на-
чиная от вхождения в Лигу Наций, была
сметена в Мюнхене, как карточное пост-
роение: вместо изоляции и ослабления
Германии, чего добивалась сталинская ди-
пломатия, не жалея жертв и не считаясь
со своим положением лакея англо-фран-
цузского империализма, произошла изо-
ляция России и усиление Германии. Куда
теперь бросится сталинская дипломатия,
в чьи об'ятия? В об'ятия Гитлера или об'-
ятия Микадо? Она еще имеет достаточно
времени на размышление и на другие ком-
бинации, вроде русско-американского во-
енного договора, который парализовал
бы английский ход в Мюнхене.

Весь мир был в страхе за мир в сен-
тябрьские дни, а между тем в Мюнхене и
не пахло войной. Мир был в страхе, пото-
му что театральную постановку принял
за реальную жизнь, и я его не виню, ибо
актеры слишком реалистично разыграли
состряпанную в лондонских гостиных
Кливденов и лэди Астор трагикомедию в
трех актах: **„Мы хотим мира, потому что
боимся победы"..**

Не зная и не подозревая о замыслах
такой инсценировки, мир был захвачен
врасплох и, вполне естественно, что был
поражен внезапностью вспышки. Если бы
раньше он знал то, что М. В. Фодор, кор-
респондент „Чикаго Дейли Ньюс", сооб-
щил только 20 сентября, а именно, что
Чемберлен обстряпал это дело с Франци-
ей еще в июле 1938 г., во время посеще-
ния Франции английским королем, и что
**„соглашение между Англией и Германи-
ей о разделе Чехословакии состоялось
некоторое время тому назад"**, то мир ре-
агировал бы на эту театральную постано
вку совершенно иначе. ..

Мюнхенская драматизация была необ-
ходимой для милитаризации психологии
народных масс, для возбуждения патрио-
тизма, для создания иллюзии грозящей
военной опасности со стороны Гитлера,
для того, чтобы затушевать, что сила Гит-
лера — это Англия; для того, чтобы сго-
вор четырех хищников в Мюнхене носил
правдоподобие борьбы за мир и чтобы
„уступка" была принята массами, как це-
на мира. Для достижеия этой цели и бы-
ли пущены сильно действующие драмати-
ческие средства: полеты Чемберлена, ук-
реплявшие престиж Гитлера и фашизма
дома и заграницей, разрывы переговоров,
мобилизации. В силу чего Германия пре-
дставлялась сильной, неуступчивой, опас-
ной и мир, казалось, висел на волоске.
Впечатление грандиозное! Не только на-
родные массы, но даже президент Соеди-
ненных Штатов, Ф. Д. Рузвельт, попал в
искусстно расставленные сети, (если толь-
ко он сознательно не принимал участия в
этой недостойной игре), и послал Гитле-
ру (почему Гитлеру, а не Чемберлену?)
мольбу о мире, а дома ипокритски приг-
ласил население вместе с ним молиться
богу о мире. Как будто для интеллигент-
ного человека это единственное решение
вопроса мира и войны!

И когда Гитлер был „удовлетворен",
народные массы вздохнули свободно, иск-
рене веря, что их миновала кровавая чаша
войны. Даже Леон Блюм поверил (?) ч
сказал рабочим Парижа: **„Теперь можете
идти по домам и фабрикам и спокойно
спать и работать"**, т. е. посоветовал то,
чего как раз дабиваются мюнхенские за-
говорщики: усыпления рабочего класса,
его пасификация, чтобы легко и свобод-
но обделывать свои капиталистические
дела. Мюнхен — это заговор против ра-
бочего класса, заговор на предмет фаши-
зации Европы: Чехословакия уже фаши-
зирована, очередь за Францией, Даладье
делает все возможное для этого при от-
крытой поддержке крупных финансовых
кругов. Мюнхен — предрешил исход ис-
панской войны. Только рабочая револю-
ция во Франции может спасти положение
дел в Испании и вернуть Европу к свобо-
де, а вместе с ней и остальной мир. Если
это не произойдет, Европа будет погру-
жена в рабство и будет страдать под не-
выносимым гнетом тоталитаризма.

Мюнхен означает разгул милитаризма,
но не означает немедленной Европейской
войны, потому что еще нет условий для
все-европейской войны, потому что Анг-
лия еще не имеет на европейском конти-
ненте страны, которая могла бы оспари-
вать ее мировое господство или европей-
ское господство. Новой пангерманской
империи, создаваемой Англией, понадо-
бится еще много лет, пока она оконча-
тельно оформится и экономически окреп-

нет, по этой причине и ее война с Россией, на которую ее толкает Англия, на мой взгляд, не может иметь места в ближайшем будущем.

Мюнхен уже перекроил карту Европы, соответственно английским интересам, и **еще будет перекраивать в порядке мелких грабежей и локализированных войн,** неся обнищание масс и принося их на алтарь всемогущего государства и капитализма.

Социальная революция — единственное спасение и революция во Франции в первую очередь. Для этой цели нужно работать с еще большей энергией и самоотверженностью, чем когда бы то ни было. Вне социальной революции, вне разрушения государств нет спасения, это очевидно...

Г. Максимов.

ВЫСТРЕЛ ГЕРШЕЛЯ ГРИНШПАНА

Ему всего только семнадцать лет... Безусый юноша, еще ребенок, а уже затравлен, замучен, выброшен из жизни...

Сейчас тысячи, десятки, сотни тысяч таких Гриншпанов, затравленных, замученных и выброшенных из жизни: моложе его—младенцы, дети и отроки, и старше его—возмужалые и преклонные, старостью согбенные... матери и отцы, жены и мужья...

Им негде приклонить головы, им нет нигде приюта... Спокойный сон — забытая роскошь: они спят сном затравленного зайца, в ушах которого все еще звучит лай гончих...

Их грабят, бьют, над ними издеваются и насмехаются, с диким хохотом затаптывают в самую отвратительную грязь их человеческое достоинство...

Потому что они — ЕВРЕИ.

Глубокой ночью нападают на их мирные жилища, захватывают мужчин, в чем они есть, и тысячами, как убойный скот, поездами выбрасывают на польской границе, оставляя семьи их пораженными ужасом, мучительной неизвестностью и нищетой...

Потому что они — ЕВРЕИ.

Их не принимают в Польше и не пускают в Германию. Выброшенные между двумя странами без пищи, без одежды и крова, голодные, измученные, изнуренные телом и душой, оглушенные ужасом за судьбу своих семейств, близких и милых, они гибнут от потрясений, болезней и сумасшествия и никто не осмеливается бросить им слово утешения, подать руку помощи.

Потому что они — ЕВРЕИ.

С Судетских гор, заслышав лай немецких гончих, они бегут в равнины Чехии с жалким скарбом и без него, с беременными женщинами, с младенцами, со стариками, с больными и калеками.... Стальная щетина штыков спереди и сзади... Под открытым небом, между сверкающей щетиной штыков, рсположился табор Великого Страдания. И нет этому табору пути ни вперед, ни назад, нет ему защиты, нет к нему сострадания....

Потому что они — ЕВРЕИ.

В Словакии, ограбив, гонят их с веками насиженных мест в Венгрию, а из Венгрии в Словакию...

Потому что они — ЕВРЕИ.

Их лишают отечества, отнимают гражданские и человеческие права: запрещают учиться и учить других, запрещают заниматься наукой, искусством, музыкой, торговлей, промышленностью, земледелием; они должны жить — где им отведено, сидеть — где указано; им воспрещено посещать парки, курорты и все общественные места... Им милостиво разрешают умирать, но умирать без ропота... Потому что они прокаженные?

Нет, потому что они — ЕВРЕИ.

Под ударами свирепого погонщика и забитая лошадь брыкается. Кто может обвинить лошадь?!

Только погонщики, только они одни... Кто же может обвинить Гершеля Гриншпана, поднявшего руку мщения и протеста? Кто?

Только погромщики, только палачи...

Отец Гершеля, портной, был вынужден оставить антисемитскую панскую Польшу и поселился в немецком Ганновере, где, в 1921 году, родился Гершель. Когда гитлеровская Германия занялась уничтожением евреев, чтобы отвлечь рабочий класс от его исторической миссии и терроризовать его, отец Гершеля переселился в Париж. Французская республика в августе приказала ему покинуть ее пределы. На муки тяжкие поехал портной Гриншпан в Германию, а Гершель остался нелегально в Париже. Не пришлось старому Гриншпану долго ждать страданий тяжких; они пришли в одну ноябрьскую ночь: портной Гриншпан вместе с тысячами других был схвачен и выброшен на польской границе без одежды, без денег, без всего. Из деревни Жбожин, что на польско-немецкой границе, разбитый горем отец бросил сыну открытку: „мы теперь без копейки"... Вот вся история... За ней, 7-го ноября последовал выстрел Гершеля Гриншпана в фон Рата, третьего секретаря немецкого посольства в Париже.

Гершель Гриншпан мстил, прежде всего, за муки своих родителей и за себя, затем „за польских евреев, только что высланных из Германии" и самое большее „за евреев, страдающих от назистского преследования и угнетения".

„Быть евреем не преступление.
„Я не—собака. Я имею право жить,
„А евейский народ существовать
„На этой земле. А меня, где бы я ни
был,
„Отовсюду гнали, как животное".

„Так заявил Гриншпан на допросе. Вот тот круг, за пределы которого не выходили ни его мысли, ни его чувствования. И это вполне естественно и понятно.

Но если мысли и чувства Гершеля не выходили за вышеочертанный круг, то его выстрел, помимо его воли и сознания, вышел далеко за пределы этого круга и имеет, благодаря своей своевременности, не только европейское, но, я сказал бы, мировое значение. А между тем значение выстрела Гершеля Гриншпана несомненно будет извращено, преуменьшено и, может быть, совсем замолчено. И это очень понятно. Ведь пули Гершеля Гриншпана, пославшие фон Рата в Валлгалу, пригвождают к скамье подсудимых не только назизм и фашизм, но и его явных и тайных, прямых и косвенных, сознательных и бессознательных пособников и соучастников: капитализм в лице Чемберленов и Даладье; либерализм в лице американских и прочих Рузвельтов; социализм в лице французских Блюмов, Бельгийскиг Спааков, датских Стаунингов, английских лейборитов и прочих министериабельных социалистов Второго Интернационала; коммунизм в лице больших и малых интернациональных Сталиных... Иначе и быть не может.

Кто породил Муссолини и Гитлера? Капитализм.

Кто вскормил, взлелеял и воспитал их, поставил на ноги? Крупный финансовый капитал, империализм, и его защитники — Балдвины, Чемберлены, Даладье всех национальностей и расс.

Кто укреплял и укрепляет положение Гитлера в Германии и вне Германии подачками в виде всеобщей воинской повинности, сооружения флота, вооружения границ, захвата чужих территорий и пр. и пр.? Чемберлены и Даладье. Что делали против этого господа парламентские социалисты, либералы, лейбориты и коммунисты? Ничего!

Кто укреплял положение Муссолини внутри Италии, давая ему займы, чтобы избавить от финансового банкротства и революции, снабжая нефтью, чтобы избавить от поражения в Абиссинии и от революции в Италии? Кто? Балдвины, Чемберлены, Лавали и Сталины...

Что сделали против этого лейбориты, социалисты и коммунисты? Ничего.

Кто помогал и помогает Гитлеру и Муссолини убивать женщин и детей в Испании, разрушать ее цветущие города и уничтожать свободу и благосостояние ее населения? Блюмы, Сталины, Стаунинги, помогавшие Чемберленам организовать, под видом Комиссии по Невмешательству в Испанские Дела, блокаду лоялистской Испании; либералы Рузвельты, поспешившие провести эмбарго... Кто обменивается с ген. Франко, куклой Гитлера и Муссолини, дипломатическими представителями под видом „агентов"? Капиталист Чемберлен и социалист Стаунинг.

Что сделали против этого английские лейбориты и социалисты Второго Интернационала? Ничего, решительно ничего.

Возвысил ли кто голос протеста против захвата Австрии и антиеврейских безчинств Гитлера в ней? Нет, никто этого не сделал. Кто помог Гитлеру ограбить Чехослвакию и фашизировать ее, поднять в ней и в смежных с ней странах волну необузданного, дикого, преступно-хулиганского юдофобства и погромов, создать десятки тысяч беженцев?

Чемберлены и Даладье.

Что сделали против этого английские либералы и лейбориты, французские блюм-социалисты? Первые отделались вялой, чахоточной критикой, а вторые, попилатски, умыли руки, устранившись от голосования!

Подняли-ли господа либералы и социалисты знамя массового движения протеста против последних варварских массовых выселений польских евреев из Германии? Нет, нет, нет...

Намерены господа французские социалисты выступить в парламенте с запросом о варварском и бесчеловечном истреблении евреев в Германии и о недопустимом и нетерпимом ни в одном цивилизованном государстве положении их в ней?

Эта мысль не посетила их головы. Они собираются выступить с запросом об условиях предоставления права жительства во Франции политическим и рассовым беженцам в целях более строгого ограничения!

И что-же, вы посмеете сказать, что только фашизм и назизм повинны в процветании варварства, бесчеловечности, изуверства, невежества, бесправия, ненависти, нищеты и страдания? Только они одни повинны в погружении современной цивилизации, современной морали ниже уровня страшных и мрачных лет средневековья? Да или нет? Нет, тысячу раз нет!

И выстрел Гершеля Гриншпана, только что вступившего было в жизнь юноши, является не только актом мести, не только протестом против фашистского варвар-

ства и призывом о помощи, но и драматическим протестом против тех сил, которые, вольно или невольно, сознательно или безсознательно расчищают путь фашизму и назизму и создают для них питательную среду. Это протест, — до осознания которого еще не дорос милый, мужественный и самоотверженный юноша Гриншпан, — против блюмовщины, сталиновщины, рузвельтовщины, против лейборитской бесхребетности и кисельности в рабочем и в социалистическом движении, которые все вместе и в одинаковой мере несут тяжкую ответственность за то, против чего был направлен выстрел Гершеля Гриншпана.

Выстрел Гриншпана это — самоотверженная попытка пробудить гуманность, чувство справедливости, чувство человеческого достоинства и уважения к человеку, любовь к свободе и к независимости; это — призыв к утверждению незыблемой ценности личности; это — самоотверженное усилие воспламенить в безразличием и безучастностью из'еденных душах страсть к борьбе с современным средневековьем, с профанацией великой социалистической идеи полной свободы и экономического равенства.

Первым откликом на призыв юноши Гриншпана должна быть страстная массовая борьба, везде и повсюду, за свободу и жизнь Гершеля, которого, без всякого сомнения, корыстная и трусливая французская буржуазия поспешит принести, в качестве жертвы, на алтарь сближения с Гитлером и, как Соломея, на золотом блюде приподнесть атавистическому гитлеризму окровавленную голову юноши.

В деле Шварцбарда, убившего за погромы уже безвредного и бессильного эмигранта Петлюру, французская буржуазия ничем не рисковала и поэтому могла позволить себе роскошь правосудия—оправдать Шварцбарда; сейчас она рискует многим и к тому же находится в состоянии страха, а перепуганная буржуазия — самый жестокий и свирепый зверь на земле, следовательно, во-имя только торжества одного правосудия, она на риск не пойдет.

Ответим-же на призыв Гриншпана мобилизацией всех наших сил и двинемся в сокрушительный бой все: русские, поляки, итальянцы, словаки, немцы, евреи, французы, англичане, белые, желтые, черные — все, все, все, за свободу Гриншпана, за свободу и экономическое равенство всех.

Г. Мксимов.

Всякая диктатура — деспотизм: разоблачайте большевистскую диктатуру и боритесь против нее.

ОТ БАКУНИНСКОГО КОМИТЕТА.

Ко всем группам и отдельным товарищам.

В феврале сего, 1938 года, в Чикаго была созвана конференция по вопросу о предстоящем 125-ти летии со дня рождения основоположника революционного конструктивного анархизма — Михаила Бакунина. Конференция решила предложить всем имеющимся в Соединенных Штатах и в Канаде группам:

1) устроить там, где это возможно, в день годовщины интернациональные митинги;

2) издать на английском языке, составленную тов. Г. Максимовым, книгу „Научный Анархизм". Систематическое изложение учения М. Бакунина. Хрестоматия".

Эти решения конференции были разосланы по вем группам Соединенных Штатов и Канады. Решения Конференции были приняты с большим воодушевлением. Все группы, согласно полученным ответам, согласны, что издание такой книги, которая ознакомила бы английскую публику с учением М. Бакунина, чрезвычайно необходимо и современно. Каждая группа обещала полную моральную и материальную поддержку этому делу. Чикагские товарищи, приступая к изданию вышеуказанной книги, решили, как инициаторы этого дела, положить основание издательскому фонду и в Чикаго было собрано свыше 200 долларов. Помимо этих денег кое-какие суммы поступили от некоторых иногородних групп и одиночек, таким образом, фонд уже имеет достаточную сумму денег для оплаты перевода книги, но для покрытия расходов по изданию в Фонде денег нет.

Товарищи, ко дню 125-ой годовщины со дня рождения М. Бакунина, 20-го мая 1939 г., книга должна выйти в свет. До этого срока осталось мало времени, поэтому, чтобы мы могли выполнить вовремя начатую работу, нам необходима ваша самая энергичная материальная помощь.

Товарищи, было бы очень полезно для дела издания книги, если бы вы взяли на себя инициативу по созданию Бакунинского Фонда совместно с имеющимися в вашем городе другими анархическими группами.

Издание бакунинской хрестоматии — дело очень важное для нашего движения и наш долг перед молодым поколением требует, чтобы мы довели начатую работу до конца. Для выполнения этого долга осталось мало времени, поэтому необходимо приложить все усилия и всю энергию. За дело, товарищи!

За Бакунинский Издательский Комитет.
Б. Еленский, секретарь

Адрес Комитета:
B. Yelensky, 3332 Potomac, Chicago, Ill.

ОБЕЗОБРАЖЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Двадцать первая годовщина русской революции застает великое дело русских рабочих и крестьян в исключительном положении: к концу текущего года одно завоевание октябрьской революции за другим уничтожаются господствующей партийной олигархией во главе со Сталиным. Большевистское управление, рассматривая с чисто революционной точки зрения, принимает все более ясные очертания и формы закрепощения масс, характер непрестанно возрастающих действий, направленных к лишению прав рабочих и крестьян. С последовательностью подлинного механизма насилия и порабощения, „диктатура пролетариата" уничтожила самостоятельность советов и контроль над управлением, уничтожила фабричные комитеты и превратила русских рабочих и крестьян в бесправное стадо, участие которого в строительстве жизни выражается только в маршировании во время парадов в дни шумных празднеств. Ознакомившись с избирательными „победами" Ґитлера, Сталин также пожелал получить санкцию на „всенародно избранного вождя", поэтому около года тому назад, чтобы удовлетворить ненасытную жажду величия красного диктатора, самоеды и чукчи были привлечены к участию в принудительном церемониальном параде. Ныне великая октябрьская эпопея русских рабочих и крестьян окончательно похоронена. Октябрь 1917 г. остался только как исторический факт, который будет напоминать будущим поколениям, что всякое революционное действие народных масс бесполезно, если оно не поставило целью окончательное и полное уничтожение государства и капитала.

Русская внешняя политика уже давно пошла по традиционным путям, по которым следовала Россия Романовых: домогательство Дарданельских проливов и союз с Францией.

Внутренний режим характеризуется ужасной и чудовищной реакцией, напоминающей самые мрачные страницы политических режимов: воскрешение дней Фердинанда и Изабеллы Испанских. В характере Сталина жестокость Калигулы и коварство Борджиа слиты воедино. Его управление напоминает личную тираннию Абдул Ґамида. В свирепой расправе со своими личными врагами между Абдул Ґамидом и Сталиным имеется поразительное сходство: в грузинском происхождении Сталина и в его огромной силе коварства кроется удивительное сходство с Абдул Ґамидом.

Ґамид убил своего отца — Абдул-Азиса, и выдал его смерть за самоубийство. Он отнял трон у своего брата Мурада V., которого он, под предлогом сумасшествия, держал в заключении до самой смерти. Он уничтожил документы, говорившие в пользу возвращения Мурада на трон, убив сохранявшего эти документы Митхад-Пашу, Абдул коварным образом убил Хайредина-Пашу, одного из просвещеннейших умов Турции, который, будучи великим визирем, настойчиво домагался реформ. Он умертвил улема Сейфенди, одного из выдающихся толкователей ислама, который постоянно нападал на Ґамида и добивался восстановления на троне Мурада. Он заточил улема Эрбаль-Эсада, редактора журнала „Основы Ислама", за то что последний осмелился высказать мнение, идущее в разрез с догматами ислама. Из своей личной охраны Абдул Ґамид создал знаменитое сыскное отделение, „мабейне", во главе которого стоял его личный друг, кровожадный Ахмед-Паша, который, с помощью тайных агентов, уничтожал своих врагов; Ґамид заточил Яшар-Пашу, главнокомандующего турецкими войсками, вследствии его разочарования в султане, а в последствии устранил и Ахмеда-Пашу, поставив на его место Изет-Пашу. Абдул Ґамид не заботился о хорошем управлении страной и под старость рассчитывал на миф, созданный иностранными дипломатами в салонах европейских столиц, которые рисовали его больным и добродушным старцем, приветливым, внимательным и любезным. Борьбу с внешними врагами Турции он вел за счет имперских сокровищ, обильно разбрасывая золото на подарки и подкупы. Будучи недоверчив, труслив и подозрителен ко всем, видя повсюду заговоры на свою жизнь, Абдул Ґамид, благодаря этому, окружил себя бессердечными и жестокими служителями, вроде начальника личной гвардии свирепого Тахир-Паши. В припадке страха Ґамид убил даже своего девятилетнего сына Селима!

Сталин также грузин. Он не убил своего отца или брата, но, судя по его страстному властолюбию, по той жестокой борьбе, которую он ведет против всех видных членов партии и ее основателей, заподазривая в них своих личных и фракционных врагов, нельзя не признать, что при аналогичных условиях он поступил-бы как и Абдул Гамид. Его возвышение до верхушки партийного аппарата, — как возвышение Гамида на троне Оттоманской империи, — началось ужасной цепью махинаций, подлости и грубого насилия. Еще во время Ленина он разогнал в административном порядке центральный комитет грузинской коммунистической пар-

тии за то, что большая часть членов комитета были неприятны будущему диктатору. Этот поступок Сталина вызвал сильное недовольство больного Ленина, который его порицал, а в последствии и порвал с ним.

Когда, в 1924 г., Ленин умер, Сталин коварно задержал Троцкого в Тифлисе, выставив его перед членами центрального комитета и правительства больным. В течении двух лет Сталин скрывал от центрального комитета партии завещание Ленина, так как в этом завещании Ленин, ссылаясь на его некультурность и грубость, настоятельно рекомендовал устранить Сталина с поста главного секретаря партии и расширить состав комитета до 100 человек. Вместо этого Сталин начал увеличивать состав партии и подбирать такие элементы, которые могли бы служить опорой его термидорианским замыслам. Сталин „оперировал" Фрунзе, результат этой операции удивительно напоминает нравы пресловутых тайных агентов Илдыз-Киоска. Елена Аллилуева — жена Сталина — была найдена утром, „к великой скорби" ее супруга, в постеле мертвой. При таких же таинственных обстоятельствах ушел „в божии чертоги" и Орджаникидзе. Его смерть была тойной в течении 13-ти часов! Сталин сперва арестовал, а потом депортировал Троцкого— интеллектуального вождя партии и организатора Красной Армии. При помощи агентов ГПУ Сталин убил Кирова 1), который настаивал, чтобы борьба против троцкизма велась в пределах теоретической дискуссии и ни в коем случае не доходила до исключения троцкистов из центрального комитета партии. Его убийство было представлено делом троцкистов. Сталин засадил в тюрьму редактора „Правды" Сосновского за то, что тот осмелился открыто напасть на насилия власти и на высокомерие бюрократов. Он „разжаловал" Пашоканиса — лучшего марксистского государствоведа и создателя большевистского государственного права за то, что он честно толковал первоучителей марксизма, говоря, что будет время, когда государственное право исчезнет, а государственная власть начнет ослабевать и отмирать. Он об'явил в немилости Покровского, самого выдающегося марксистского истолкователя русской истории за то, что он не „оценил по-настоящему"" народного движения 17 века, движения Богдана Хмельницкого! Сталин сослал и заморил анархиста - профессора Алексея Борового за то, что он, по желанию студентов всего факультета, об'явил ряд лекций в защиту анархизма: его оппонентами были Луначарский и Бухарин.

В целях своей защиты и защиты своего окружения перестроил и реорганизовал ужасную банду инквизиторов и палачей, скрывающихся за инициалами „ГПУ". Глава этих аферистов и убийц — Ягода, был замешен во все преступления кремлевского диктатора, поэтому стал неудобен и был смещен и расстрелян, а его место занял еще более ревностный, свирепый и подхалимствующий Ежов. Сталин расстрелял лучших генералов Красной Армии: Тухачевского, Якира, Корка, Путна, Гайдемана, Фельдмана и др.; убил Зиновьева и Каменева, Бухарина и Рыкова— своих товарищей и единомышленников— пораженцев 1917 года. Убил Мдивани, одного из наиболее симпатичных грузинских оппозиционеров; насильственной смертью оборвал вдохновенные песни прекрасного армянского поэта Тер - Ваганьяна. Подобно Абдул Гамиду, Сталин повсюду видит заговоры и попытки покушения на его жизнь. От его подозрения не избавлены самые близкие его сотрудники и друзья. В смертельном страхе он чувствует, что все партийные и военные лица, дипломаты, рабочие, писатели, врачи, инженеры замышляют против его жизни. Согласно больному воображению Сталина в России существует невидимая, но могучая армия заговорщиков и террористов, что его фанатичные противники повсюду: среди руководителей партии и рядовых членов, в армии, в университетах, в научных учреждениях, в министерствах, в колхозах, среди интеллигенции и исследователей полюса. От их ужасной разрушительной деятельности не гарантированы даже ГПУ и его личная охрана. В России все живут под ледяным дыханием этого чудовищного подозрения.

На международной почве Сталин пускает в ход непобедимые и испытанные средства: интриги, клеветы, подкуп и убийство из-за угла. При помощи международной сталинской прессы, рассмотрение всех основных вопросов идеологии подведено под грубую формулу: кто не с ГПУ, тот агент Гестапо!

В 1928 г. Сталин подкупил берлинское кнгоиздательство Гофмана, которое должно было издать книгу Троцкого: „Действительное положение в России", чтобы оно уничтожило книгу. После этого Сталин, на средства ограбленных русских рабочих и крестьян, пытался создать благоприятное его власти общественное мнение. На эти средства содержался аппарат негодяев и торгашей, которые всегда готовы пожертвовать основными классовы-

1) Кирова убил Николев в знак протеста против отхода партии от заветов Октября. Сталин не имеет никакого касательства к этому убийству.
РЕД. „Д.Т.".

ми идеалами пролетариата во имя своей личной выгоды.

Другая сила Сталина, кроме инсинуации и подкупа, это — бесстыдная эксплоатация невежества определенной среды, спекуляция смутными и неосознанными желаниями небольшой части пролетариата, развращенного и отравленного партийной пропагандой. Несмотря на уничтожение всех завоеваний октябрьской революции, Сталин не перестает заниматься декламацией о „рабочем классе", ибо знает, что это импонирует трудящимся массам. Мы подходим к концу ужасной аналогии.

Сталин — некоронованный султан. В его управление режим партийной диктатуры, существовавший до 1924 г., заменен личной диктатурой, которая неограничена никаким классом и никакой революционной нормой. Ему воздают такие же почести, какие воздавались и Абдул Гамиду. Каждый день ему присваивают одно из качеств бога: он „всевидящий" и „всезнающий", он „вождь" и „отец" народа... Его Илдыз - Киоск, где замышляются всякие преступления против русского народа и против международного пролетариата, — Кремль. Место Ахмеда - Паши доверено Ежову — он шеф сталинского „мабейне" — ГПУ. Его тайные агенты из личной охраны шпионят за ГПУ, а его бездушные визири — „народные" комиссары. За тяжелыми занавесками Кремля не видно только сгорбленной фигуры отравителя матери — Пертевале Ханым, но как мы видели, Сталин изучил его искусство не хуже своего босфорского предшественника и собрата.

Но какое же различие, в таком случае, между режимом Сталина и Абдул Гамида? Может быть рабочая ориентация сталинской диктатуры?

Едва ли можно серьезно придерживаться этого мнения при наличии глубокого раскола в большевистской партии только по вопросу о необходимости внутри-партийной демократии! Искания левой оппозиции не могут быть отброшенны утверждением, что она состоит исключительно из шпионов Гестапо, что оппозиция не может гарантировать, что ее власть в свою очередь не превратится в такую же сталинскую тираннию—для нас это ясно. Сомнение в последнем означало бы преступное отношение к вопросу, что всякая власть будет иметь своего Сталина, остается в силе и теперь. Искания оппозиционеров - большевиков мы должны принять за симтоматический показатель того, что сталинская реакция не нужна рабочему классу, что она не содействует выполнению исторической миссии этого класса и что она на пути ее выполнения. Кроме того, сталинское окружение заявляет, что „В СССР профессиональное рабочее движение сведено к нулю" (Для Вузов—учебник для высших учебных заведений. Изд. Гос. издата, Москва, 1926).

Под звуки музыки, под грохот орудийных салютов, через несколько дней Сталин в 21-й раз будет надругаться над идеалами октябрьской революции. В 21-й раз откроются рты, более гнусные чем бездна ада, чтобы произносить отвратительные речи в оправдание и защиту режима, погубившего великую октябрьскую эпопею русских рабочих и крестьян. И когда в Кремле зазвучит музыка, торжественно извещая о 21-й годовщине русской революции, то от Одессы до Мурманска, от Минска до Владивостока, со всех концов необ'ятной земли пронесется стихийный протест всех заключенных и сосланных мучеников за революцию и свободу. И этот стон, полный возмущения и гнева, будет лучшим ответом на торжественный фарс, устраиваемый красным султаном!

Г. Карамихайлов.

ЗАЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА ИНДАЛЕСИО ПРИЭТО

28-го августа Индалесио Приэто, бывший министр Обороны и лидер социалистической партии, произнес речь, в которой сказал:

„Как социалист, я должен с болью признать, что иностранные социалисты, находящиеся в правительстве, не оказали нам той поддержки, которую они должны были нам оказать не из-за политической солидарности, а на основании обязательств правительства к провительству. Я не могу понять (хотя мое заявление и может послужить оружием для борьбы против нашей партии, но истина, прежде всего), как может иметь место факт, что социалисты, выражая нам свое полное сочувствие, посылая нам восторженные адреса, в то же время, находясь у власти, хватают нас за горло, чтобы задушить".

Говоря о помощи извне, полученной антифашистской Испанией, оратор заявил, что только Мексика и СССР оказали помощь, добавив:

„Утверждаю, я говорю о том периоде, когда я был членом правительства, но не думаю, что положение вещей изменилось. Мы ничего не просили и ничего не получили в подарок. Подчеркиваю для полного знания истины, **что никто нам ничего не дарил".**

Это заявление представляет огромный интерес, особенно, если принять во внимание, что здесь, внутри страны и заграницей имеется организация, которая ведет неустанную пропаганду в свою пользу, эксплоатируя помощь „одной из держав". (Русск. Информац. Бюллетень, № 52).

Кусочки кровавой хроники

МОСКВА, Сентябрь 2. — (АП) — Московские „Известия" опубликовали статью, которая требует чистки советского искусства от „декаденского модернистского влияния" и от „приторно сладкого романтизма". Художникам рекомендуется обращаться за вдохновением к Микель Анжело, Тициану, Леонардо да Винчи и др. „титанам" ренессанса.

„Ни французский импрессионизм, ни после-импрессионизм, буржуазный романтизм искусства Французской Революции, ни дух художества восемнадцатого столетия не могут гармонировать с советским искусством", говорится в статье.

Философские основы советского искусства определяются так:

„Новые идеи, новые зрители и новая красота — основные принадлежности социалистического искусства; его основная мораль — советский гуманизм".

МОСКВА, Сентябрь 4. — Горальд Денни по безпроволочному телеграфу сообщает „Нью Иорк Таймс", что согласно заявлению шестого пленума Совета Профессиональных Союзов, в мае прошлого года еще продолжала существовать разлагающая „трэд-юнионистская" теория Томского и что чистка союзов завершилась смещением, арестами ответственных руководителей союзов. Пленум заклеймил сторонников теории Томского о независимости профсоюзов врагами народа, истребление которых является первой обязанностью советских профсоюзов.

МОСКВА, Сентябрь 24. — (АП) — „Правда" оповестила о расстреле трех троцкистов, обвиненных в поджигательстве склада хлопка в московском районе.

МОСКВА, Сентябрь 27. — (АП) — Устранение „врагов народа" продолжается. Газета „Советская Сибирь" сообщает, что шесть „троцкистско - бухаринских вредителей" приговорены к расстрелу в Удинском районе.

Советская печать, говоря о партийной конференции войск дальневосточного „фронта", продолжает замалчивать маршала Василия Блюхера. Вообще за последнее время имя маршала очень редко попадается на страницах газет.

ЛОНДОН, Октябрь 3. — „Нью Иорк Таймс" получил из Лондона по безпроволочному телеграфу сообщение, что в Лондоне получено из Парижа сообщение об аресте Главнокомандующего Дальневосточной Советской Армии, маршала Василия Блюхера.

МОСКВА, Октябрь 3. — Горальд Денни сообщает „Нью Иоркскому Таймсу" по безпроволочному телеграфу из Москвы, что циркулируют упорные слухи об аресте маршала Василия Блюхера. Слухи эти базируются, во первых, на полном замалчивнии Блюхера советской прессой во время боев с японцами у Чангкуфенга; во вторых, на том, что Мехлис и Ворошилов, немотря на тревожное положение на западной границе, полетели в Хабаровск на партийную конференцию Первой и Второй Дальневосточных Армий, где, согласно газетным сообщениям, выдающуюся роль играл генерал Штерн, командующий Первой Дальневосточной Армией, которая сражалась с японцами под Чангкуфенгом; и что Блюхер, что очень необычно, не был избран в президиум и его имя не упоминалось ни на конференции, ни в печати.

Вообще в Дальневосточных Армиях производится чистка.

МОСКВА, Октябрь 7. — Горальд Денни сообщает из Москвы „Нью Иоркскому Таймсу", что в связи с большими затруднениями уборки прекрасного урожая в восточной части Соевтского Союза, в Сибири происходит чистка личного состава колхозов. На протяжении нескольких последних недель в Новосибирке было пять процессов, на которых 14 человек присуждены к расстрелу, а 5 к долгому тюремному заключению. Аресты продолжаются. Пресса требует продолжения чистки до уничтожения последнего врага. Большинство осужденных клеймятся кулаками, бывшими белогврдейцами, „троцкистско - бухаринскими вредителями". Они обвиняются в саботаже программы уборки и доставки зерна. Среди осужденных председатели колхозов, зведующие зернохранилищами, один табельщик и один кузнец. Им пред'явлен длинный список обвинений, начиная от сгорания зерна, заражения его клещем до снабжения полевых рабочих гнилым мясом и порчи машин.

МОСКВА, Октябрь 11. — („Н.И.Т.") — Комиссар Внутренней Торговли РСФСР, И. Е. Любимов заявил, что текстильная промышленность за первую половину года не додала 200 мл. метров полотна и что большая часть текстильных изделий очень плохого качества. „В ближайшем будущем будут привлечены к судебной ответственности все руководящие работники текстиля, ответственные за выпуск непригодных к употреблению товаров.

МОСКВА, Октябрь 7. — („Н.К.Т.") Бывший комиссар Земледелия Роберт И. Эйхе, кандидат в Полит Бюро, тихо исчез со сцены без всяких об'яснений. Его место до сих пор никем не замещено. Боль-

шинство приказов комиссариата Земледелия выходят за подписью заместителя комиссара Бенедиктова.

МОСКВА, Октябрь 22. („Н. И. Т.")— Чистка чистильщиков, начатая в прошлом январе, продолжается. „Правда" опубликовала сегодня сообщение из Омска о приговоре к 2-м г. тюрьмы районного прокурора Бусоргина за несправедливые аресты. До сих пор приговор над Бусоргиным является самым суровым из всех приговоров над „чистильщиками".

В Москве арестовано пять руководителей и ряд рабочих из отделов снабжения топливом и пищей. Арестованные обвиняются во вредительстве заготовок и распределения овощей и топлива, благодаря чему создался недостаток картофеля, капусты и др. продуктов. Среди арестованных директор „Овощтрост" и его заведующий торговым отделом. Оба обвиняются „в преступно-небрежном отношении к заготовке и распределеню овощей".

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОГО РАБОЧЕГО

ЦЕНЫ НА ОВОЩИ И ФРУКТЫ В КИЕВЕ.

„Правда", от 9-го августа, сообщает следующие цены на овощи и фрукты: килограмм груш и яблок стоит 1 р. 20 коп. — 1р. 50 коп., огурцов—30 к., помидоров — 80 коп. — 1 р., картофеля — 40-50 к., лука — 65 коп. Огромное большинство рабочих получает в месяц 110 - 115 рублей, т. е. меньше 4 р. в день. Что же получается, если перевести этот заработок на указанные продукты? Получается, что эти рабочие должны работать за один килограмм яблок или груш от двух до трех часов, огурцов — 36 минут, помидоров — 1 ч. 36 м. — 2 часа, картофеля — 48 м.— 1 ч. 18 минут.

ЦЕНЫ В ФАБРИЧНЫХ СТОЛОВЫХ

И. Киреев в „Правде", от 11 июля, говоря о скверном качестве обедов в столовой ном. 6 при московской шелкопрядильной фабрике „Пролетарский Труд", приводит цены на некоторые блюда, а именно: порция ливерного гуляша стоит 1 р., т. е. 2 часа работы низкооплачиваемого рабочего; порция селедки 52 коп., т. е. немного больше часа работы; московские котлеты 35—37 коп., т. е. 42 минуты работы. За скверный и несытный обед в этой столовой низкооплачиваемый рабочий должен заплатить около 3-х часов своей работы.

За неимением места — письма и отчеты пойдут в следующем номере „Дело Труда".

КАРЛ КАУТСКИЙ

Октября 17-го в Амстердаме, Голландия умер на 84-ом году жизни Карл Каутский, бывший вождь немецкой и международной социал - демократии, самый талантливый и энциклопедически образованный марксистский писатель. Каутский родился 16-го октября 1854 года в Праге. Отец Каутского, чешско - польского происхождения, был театральным художником, а мать, итальянско - немецкого происхождения, была писательницей и принадлежала к литературной школе Эмиля Золя. Каутский, повидимому, воспитывался как чех, ибо в конце 60-х годов и вначале 70-х, он, посещая венский университет, принял горячее участие в чешском национально - освободительном движении. Сильное влияние оказала на Каутского Парижская Коммуна, которая толкнула его на серьезное изучение истории, экономии, биологии, французского социализма и социальных вопросов, выдвигаемых жизнью. В 1880 г. появилась в печати первая работа Каутского, трактовавшая о влиянии роста населения на прогресс общества. Эта работа не была марксистской. С 1874 по 1880 г. Каутский принадлежал к левому крылу австрийского социалистического движения. В эти годы Каутский писал в „Нейе Гезельшафт" („Новое Общество") и в „Цукунфт", который издавался в Берлине на средства еврейского филантропа, мирного демократа и этического социалиста Хохберга, личным секретарем которого был будущий ревизионист марксизма Эдуард Бернштейн. После издания „подлых законов" против социалистов, Хохберг переселился в Швейцарию и стал издавать еженедельник „Социал-Демократ". В газету был приглашен Каутский, он принял приглашение и выехал из Вены в Швейцарию для руководства газетой совместно с Бернштейном. Газета постепенно была превращена в орган партии. Но до этого газета не отличалась ни революционностью, ни классовым сознанием. Весной 1881 года Каутский поехал в Лондон на переговоры с Марксом и Энгельсом. Каутский подпал под влияние Маркса и в 1882 г. разошелся с Хохбергом, поехал в Берлин и при содействии партии основал месячный журнал „Нейе Цайт" („Новое Время"), который в 1890 году был превращен в еженедельник и выходил до 1917 г. Таким образом, 28 лет Каутский стал марксистом и оставался им до смерти.

По приглашению Энгельса, Каутский оставил Берлин и переехал в Лондон, где прожил с 1885 по 1889 г. За эти годы он стал общепризнанным учеником и приемником Энгельса. В 1890 г. Каутский вернулся в Германию и стал литературным советником партии и ее духовным вож-

дем. Он отстоял марксизм от ревизионизма Бернштейна. Никому другому, а только Каутскому, марксизм обязан своим широким распространением. Каутский популизировал его, распространил среди масс. Он был учителем не только немецких социал-демократов, на его брошюрах и книгах учились социал-демократы всех стран. До войны Каутский был непререкаемым авторитетом, он был для марксистов тем, чем папа для католиков.

В самом начале войны Каутский занял неопределенную, шатающуюся позицию, но с мая 1915 г. он стал на позицию немедленного прекращения войны и требовал от немецких социал-демократов голосовать против военных кредитов. На этой почве произошел раскол партии, приведший впоследствии к существовнию двух партий — Немецкой Социал-демократической (большинство) и Независимой социал-демократической (меньшинство, во главе с Каутским); вначале 20-х годов эти партии об'единились. Ноябрьская революция 1918 г. давала возможность приступить к практической реализации социализма. Был создан специальный комитет по разработке мер и способов реализации социализма, в котором работал и Каутский. Социализма в Германии не провели, а фашизму путь расчистили.

Каутский не мог принять большевизма и отказывал ему в чести принадлежать к семье марксизма. Страшный враг диктатуры пролетариата, он неутомимо вел борьбу с русским влиянием, боролся против терроризма как большевиков, так и немецких социал - демократов. Из последних его работ особенно замечательны: „Терроризм и Коммунизм", „От демократии к Государственному Рабству", „Пролетарская Революция и ее Программа", „Социалистический Интернационал и Советская Россия", „Большевизм в Тупике". Из робот довоенного периода следует отметить „Эрфуртскую Программу", которая втечении 30-ти лет была евангелием немецкой и международной социал-демократии, и „Экономическое Учение К. Маркса". Каутский оставил после себя огромное литертурное наследство.

Послевоенная жизнь Каутского, как социалиста - демократа — сплошная тяжелая драма: ему пришлось пережить полнейший распад и банкротство марксистских руководящих партий и самого марксизма, видеть разрушение результатов гигантской и успешной работы до-военных десятилетий; пришлось пережить большевизм, его зверства и уродства, его вырождение. Все это разрушающим образом сказывалось на международный марксизм. Ему пришлось быть свидетелем террроризма и оппортунизма старой немецкой социал - демократии, раскола, отхода от основных теоретических положений марксизма, практического банкротства партии после об'единения и, наконец, уничтожения социал-демократии фашизмом сперва в Италии, а затем в Германии и Австрии. На старости лет ему пришлось искать убежища от разрушительного реакционного урагана сперва в Вене, а потом в Амстердаме и умер на чужбине с разбитым сердцем. Мировой пролетариат, несомненно, многим обязан Каутскому...

Революция в испанской деревне

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ КОЛХОЗЫ

Идея коллективизации имеет в Испании два различных основния: коопертивный труд и общность потребления. Не все коллективы базируются на этих двух принципах. Кооперативный труд явился в результате общественной распашки земли. В крупных имениях, которые раньше принадлежали крупным помещикам, многие крестьяне работают также, как работают в промышленных предприятиях, на фабриках и заводах. Коллектив возникает, когда рабочие данного имения заключают договор с администрацией и техническим персоналом на предмет обслуживания и выполнения работ сообща. Кооператив возникает также тогда, когда мелкие собственники или арендаторы земли в данной деревне об'единяют свою собственность, чтобы работать всем сообща или группами. Независимо от политического направления или принадлежности к союзу, обе формы кооперативов приняты во всей лоялистской Испнии, как в Леванте и Кастилии, так в Арагоне и Каталонии. Формы этих кооперативов разнятся в зависимости от климата, качества почвы и производственных возможностей.

КОЛХОЗЫ ВСЕОБЩЕГО РАБОЧЕГО СОЮЗА

В большинстве колхозов, организованных членами ВРС, продолжает существовать заработная плата. Жалованье зависит от выполнения работы. Например, чернорабочие, пастухи и женщины получают более низкое жалованье, чем другие рабочие. Колхозы ВРС находятся под контролем Института Аграрных Реформ. Этот Институт имеет конторы и представителей во всех провинциях; в его цель входит: экономическая помощь колхозам, находящимся под его контролем. Этот Институт снабжает свои колхозы кредитом, удобрениями, машинами, семенами, техниками и пр.; он помогает им преодолеть трудности транспортации и скупает про-

дукты колхозного производства. Коллективы и кооперативы, контролируемые Институтом нанимают на жалованье нужных рабочих со стороны, как на фабрике. Эти наемные рабочие получают свое жалованье от Института, как они получали и до революции. Они не имеют права голоса в выработке способов производства и условий труда. Строго говоря, эти учреждения не являются коллективными, так как в них имеются наниматели и наемные. Наниматель — Институт Аграрных Реформ.

КОЛХОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ ТРУДА

Сельско - хозяйственные рабочие против вышеописанных колхозов. Во многих случаях они оставляют Институт и присоединяются к Рабочему Союзу НКТ, организуя новые коллективы на двойной основе: общий труд и равное вознаграждение труда. Большинство колхозов НКТ приняло систему „посемейной заработной платы", то-есть жалованье выплачивается в согласии с потребностями членов, а не в соответствии с произведенной каждым рабочим работой. Члены коллективов получают товары в соответствии с их запасами, с их наличностью, или жалованье устанавливается на основе числа членов семьи, так что жизненный уровень каждой семьи колхоза НКТ одинаковый. Тот факт, что жалованье не зависит от произведенной работы ни в малейшей мере не отражается на производительности — она не понижается. Работа колхозных рабочих контролируется при помощи системы трудовых карт. Каждый день делегаты рабочих групп, (эти группы, как правило, состоят из десяти членов), вносят в трудовую книжку каждого рабочего или работницы выполненную им работу. Выполнение обязанностей, взятых на себя, является первым и самым основным требованием коллективизма.

КОЛХОЗЫ ВРС И НКТ.

Имеются колхозы НКТ и ВРС и смешанные колхозы. Последние, обычно, самые лучшие. Существует образцовый смешанный колхоз НКТ-ВРС в Томеллозо, провинции Тиудат Либре. Экономические интересы об'единяют рабочих всех идей и направлений.

ТИПЫ КОЛХОЗОВ

Соответственно происхождению и формы организации, имеется несколько типов колхозов:

а) Коллективы, организованные бывши ми батраками. Эти колхозы обычно находятся в поместьях, в которых рабочие раньше батрачили. Это — крупные сельско-хозяйственные предприятия с администрацией и организацией промышленных коллективов.

б) Коллективы, организованные батраками, мелкими собственниками и бывшими арендаторами. Их собственность экспроприирована только частично. Земля в большинстве случаев принадлежит мелким собственникам, которые добровольно отдали ее колхозу. Эти колхозы имеют не только землю, но и маслобойни и мельницы, зернохранилища, очистительное (перегоночное) и другое оборудование, а также заводы по переработке сельско-хозяйственных продуктов и отходов.

Раньше колхоз был беден, если район, в котором он рсположен, беден. Теперь, благодаря кооперации колхозов различных районов, те колхозы, которые не имеют больших естественных преимуществ, вспомоществуются более счастливыми в этом отношении колхозами. Это движение, начатое НКТ, сделало возможным, по крайней мере, минимум благополучия для всех.

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ СОБСТВЕННОСТИ

Имеются города, которые имеют два или больше коллективных хозяйств, из коих одни принадлежат НКТ, другие — ВРС. Эти коллективы не явились результатом насильственного уничтожения права частной собственности. Они представляют духовную революцию, социальную революцию в путях жизни и в методах труда. Земледельческое население не желает обрабатывать землю индивидуально со всеми трудностями, сопряженными с этой работой. „Собственнический инстинкт" не был препятствием на пути мелких собственников в деле коллективизации их земель. Добровольный отказ от мелкой собственности, является одной из характерных черт испанской революции. Этот жест тысяч мелких собственников во всей Испании открыл путь для эры нового развития, для завоевания навых земель аграрным социализмом. Индивидуальный труд единоличника ныне является старомодным.

НОВЫЙ ПЕРИОД В РАЗВИТИИ КОЛХОЗОВ

Новое в развитии колхозов — это об'единение их между собою. Пример такого об'единения мы можем найти в Лириа, провинция Леванте, среди колхозов НКТ. Об'единенное существование колхозов успешно продолжается уже втечении четырех месяцев. До об'единения каждый город этого района имел свой колхоз. Таких колхозов было одинадцать. Хотя форма заработной платы была посемейной, но она варьировала в зависимости от богатства каждого колхоза. При новой системе коллективы Лирии покончили с экономической конкуренцией между городами, вся деятельность направляется и регулируется Экономическим Советом:

скотоводство, полеводство, промышленность, транспорт и пр. работают гладко и в согласованном порядке. В общем различные отрасли экономической и промышленной жизни народа координируются таким образом, чтобы иметь минимум затрат и максимум результатов.

ПРЕИМУЩЕСТВА КОЛЛЕКТИВНОГО ТРУДА

Добровольный отказ от собственности на землю со стороны крестьян был вызван главным образом экономическими соображениями. Случаев отказа от собственности на землю по идейным соображениям было мало, хотя они не были редкими. В некоторых случаях побудительной причиной был страх, что землю все равно отнимут насильно. Но в общем в основе отказа, как правило, лежали экономические соображения. Изолированный и предоставленный самому себе, мелкий собственник рстерялся. Он не имел ни средств передвижения, ни сельскохозяйственных машин. В это же время он видел, что коллективы имеют такие возможности, о которых он, как единоличник, не может и мечтать. Не все мелкие собственники поняли это намедленно, на это потребовалось время. Многие присоединились к коллективам позднее, когда на практике увидели успех колхозного производства. Большинство крестьян ныне знает, что коллективизация является более рациональной экономической системой, чем мелкое индивидуальное хозяйство. Колхозы пользуются всеми преимуществами крупных предприятий. Колхозы в Испании останутся.

ПОСЛЕ БОЛЬШЕВИЗМА ЧТО?

(Продолжение).

VI.

КУДА ИДЕТ РОССИЯ?

б) Политическая область.

Стахановщина не является методом поднятия производительности труда, наоборот, она дезорганизует производительность и убивает здоровую психологию производителя в рабочем и в крестьянине.

Все рабочие не могут быть ударниками, стахановцами и значение стахановщины лежит не в плоскости повышения производительности, а в социально-политической плоскости. Стахановщина — это один из методов создания нового класса с частно - собственническими инстинктами, который соответствовал бы уничтоженной зажиточной мелкой буржуазии и на который бюрократия могла бы опираться в борьбе против рабочих за свое господство и за его увековечение. Именно поэтому ударники, стахановцы награждаются грамотами, орденами, деньгами, повышением по должности, политическим продвижением вплоть до членов республиканских Советов, вплоть до членов высшего Совета и Совета Национальностей СССР. По этой же самой причине им устраивают приемы при кремлевском дворе. Из этих стахановцев, которыми заполняют парламент и сенат СССР и союзных республик, создают класс зажиточной мелкой буржуазии с обывательской психологией и обывательским мировоззрением, класс Иванов Семеновичей, портрет одного из коих так правдиво нарисовала, к великому возмущению „Правды" (25 мая 1938-го года), „Прикаспийская Правда" (Уральск):

„Сегодня телефонные звонки опоздали. Утро застает его (депутата — ред. „Правды") за прослушиванием новых патефонных пластинок „Твои песни чаруют" и других, приобретенных вчера в магазине женой Ивана Семеновича Марией Калистратовной...

„Сейчас Мария Калистратовна занята приготовлением вкусных вареников на завтрак. Иван Семенович чистит сапоги. Вчера он нечаянно ободрал у одного из них носок. Мелочь, на которую не стоит обращать внимания. Но в быту и в работе Ивана Семеновича мелочь играет существенную роль" („Правда", 25 мая 1938 г.)

Вот из этих Иванов Семеновичей бюрократия и создает себе опору. Высшая бюрократия превосходно понимает заветные желания Иванов Семеновичей:

„Надоели лапти ножкам:
Из лаптей торчит солома;
Ножки тянутся к сапожкам
Из шевра али из хрома".

И она предоставляет им эти „сапожки" за счет огромной обездоленной и замордованной массы трудящихся и Иваны Семеновичи высоко это ценят и готовы за нее стоять горой.

Вывод ясен: в России процветает и поощряется самая необузданная эксплоатация, из которой выросло экономическое неравенство и два резко очерченные класса, следовательно, в России должна неизбежно существовать и классовая борьба. Это значит, что мы имеем в России новое классовое государство, которое логически должно проводить и клссовую по

литику. И действительно, в основе политики „советского" государства лежат классовые интересы, интересы господствующего класса — бюрократия. Я уже показал это, теперь, приступая к анализу политической области, я постараюсь показать это же самое в более разительной и убедительной форме.

Государство, всякое государство, даже самое невинное, самое красное, социалистическое и „революционное", стоят ли во главе его ангелы или черти, всегда и неизбежно, является конкретным выражением организации защиты и увековечения интересов эксплоатирующих классов в целом и, в первую очередь, интересов ведущих групп этих классов.

Классовое деление общества, то-есть экономическое неравенство, есть основа всякого государства и без него оно не может существовать. Если эти основы расшатываются или разбиваются совершенно, например, во время глубоких революций, когда эксплоатируемые массы стремятся к экономическому равенству, то государство, в порядке экономических и иных привилегий, создает, как это было и есть в России, новую классовую основу, новый господствующий и паразитирующий класс. Поэтому вопрос: кто олицетворяет государство? — которому придают огромное значение при выработке принятия или отрицания той или иной формы или системы государственной организаци, по существу пустой и праздный вопрос, ибо всегда, при всех условиях и везде государство олицетворялось, олицетворяется и будет олицетворяться только теми, кто, в большей или меньшей степени, — (эта степень зависит от организованной силы рабочего класса и его воли в каждый данный момент к экономич. равенству), — но наилучшим образом защищает интересы эксплоатирующих классов и их руководящих в данный исторический момент групп, прикрывающихся „национальными интересами", „народными интересами", „живыми интересами страны", и пр. в таком же роде. Отсюда логически вытекает абсурдность утверждения, что в вопросе о государстве вся суть в том, в чьих руках находится правительство, т. е. в руках какого класса — в руках рабочих, буржуазии или бюрократии, последний, класс, как показывает опыт большевизма и фашизма, является чистейшим продуктом социалист. идеи огосударствления и стремится заместить буржуазию. Ибо в чьих бы руках правительство не находилось, оно, не уничтожая государство, а следовательно, и самого себя, не может не защищать интересов эксплоатирующих классов и доминирующих в них групп. Кто не хочет с этим согласиться, тот или закоренелый сторонник экономического неравенства, или не способен учиться, даже на блестящих предметных уроках 20-ых и 30-ых годов нашего столетия, как то: большевистский опыт в России, опыт социалистических и рабочих правительств в Швеции, Норвегии, Дании, Бельгии, Германии, Франции, в покойной Австрии, в Англии и Австралии.

Французский премьер-министр, социалист Леон Блюм, в „национальных интересах" и в интересах „мира всего мира", организацией блокады лоялистской Испании оказал капитализму такую услугу, которой не мог бы оказать ни один из самых матерых капиталистов; датский премьер-министр, социалист Стаунинг, признал ген. Франко и подписал с его правительством, как было официально сообщено 1-го ноября, договор об обмене агентами, т. е. послами. Эти самые свежие факты подтверждают все вышесказанное о государстве, т. е. если существует государство — существуют и классы, а если существуют классы, то ведется и классовая политика, а классовая политика всегда ведется, независимо от того кто стоит у власти, в интересах господствующего класса, которым может быть только класс эксплоататоров и паразитов. Отсюда логически вытекает, что и в современной России политика неизбежно должна служить интересам господствующего класса, т. е. бюрократии. Так оно в действительности и есть. Проанализируем эту политику и определим ее характер.

Мы начнем наш анализ с полицейской системы, в которой, как в зеркале, отражается лик всякого государства.

Помимо рабочей книжки, которая ограничивает свободу рабочего в промышленности, в России введена царская паспортная система, соответствующим образом усовершенствованная: паспорт имеет фотографию своего владельца. Что означает этот паспорт как не отсутствие личной свободы и свободы передвижения?. В чьих же интересах эта паспортная система, этот усовершенствованный царский паспорт, это ограничение и лишение свободы? В интересах рабочих и крестьян или в интересах господствующего класса — бюрократии? Ясно в чьих интересах, не может быть двух ответов — только в интересах бюрократии, только в ее интересах.

Цель паспортной системы — облегчение задач политического тайного сыска. За кем сыск? Кому нужен этот сыск и в чьих интересах он установлен? Сыск установлен за теми, кто хочет иметь свободу слова, свободу печати и собраний не для себя только и не для своей группы, как того хотят оппозиционные коммунисты в их числе и Троцкий, а для всех;

кто добивается равных для всех прав и равных возможностей принимать участие в общественном строительстве и в управлении.

В чьих же интересах сыск за этими людьми: в интересах рабочих и крестьян или в интересах бюрократии?

Сыск установлен за теми,

кто хочет свободы заблуждения и права на утверждение своей истины не для себя только, не для своей партии или группы, а для всех;

кто желает свободы организации для защиты своих прав и интересов; кто желает иметь право и возможности публично и сообща с другими выражать свои гражданские чувства, настроения, желания и требования.

Что-же, сыск и за этими людьми установлен в интересах рабочих и крестьян или в интересах господствующих бюрократов?

Сыск установлен за теми,

кто желает, чтобы все национальности были равны, свободны и независимы от центра, кто не желает государственного вмешательства в науку, искусство и в школу.

В чьих интересах сыск за этими людьми?

Сыск за теми,

кто желает самоуправления своей и всех других общин и областей.

В чьих интересах сыск и слежка за этими людьми: в интересах рабочих и крестьян или бюрократии?

Сыск за теми,

кто хочет иметь свободно выбранный суд и независимую защиту; кто желает устранить право убийства по суду, т. е. смертную казнь.

Сыск за этими людьми тоже установлен в интересах рабочих и крестьян?

Сыск установлен за теми,

кто хочет спать спокойно, не боясь ночного налета тайной полиции;

кто не желает бесследно и безвинно пропасть в дебрях чекистского и всякого иного произвола;

кто хочет наслаждаться тайной перепиской и быть уверенным, что письмо не вскроется и он не загремит в Сибирь за комическое описание носа своего начальника.

Сыск и за этими людьми установлен в интересах рабочих и крестьян?

Помимо полиции всякое государство имеет армию, которой уделяются наибольшие заботы. Для чего армия государству? Только для защиты границ от нападения внешнего врага?

О, нет! Никогда не было и не будет такой армии ни в одном государстве. Армия имеет двойную функцию в государстве и самая главная функция не защита границ, а внутренняя охрана.

Охрана кого и от кого? Охрана трудящихся масс от эксплоататоров или охрана эксплоататоров от трудящихся масс? Исторический опыт всех времен и народов показывает, что армия охраняет эксплоататоров от революции трудящихся масс. И Россия не является исключением, ибо исключений здесь быть не может. И в России армия охраняет не народ от бюрократии, а бюрократию от народа. Поэтому вполне понятно зачем, почему и для чего в Красной Армии были введены чины, ордена и пенсии: слить интересы военной касты с интересами остального господствующего класса. Бешенный милитаризм во всех государствах, в том числе и в России, есть прежде всего, бешенное вооружение господствующих классов за счет рабочих и против рабочих и их союзников.

Не лучше обстоит дело и с законодательством, оно и не может лучше обстоять, ибо поскольку государство классовое, иного государства быть не может, постольку естественно и неизбежно и законодательство должно быть, и оно есть, классовым, защищающим интересы капиталистов в Вашингтоне, Лондоне и в Париже или бюрократов в Москве, Берлине и Риме. Поэтому абсолютно не имеет никакого существенного значения кто законодательствует: социалисты, фашисты, капиталисты, коммунисты или даже анархисты, ибо законодательство, в условиях государственного бытия, вне этого бытия оно почти совершенно излишне, неизбежно должно быть в интересах господствующих против рабочих и против бедных вообще. Это убедительно подтверждается двадцатилетней законодательной практикой социал-демократических парламентов и правительств в различных странах и особенно вышеуказанной практикой Блюма и Стаунинга. В России дело в этой области не может обстоять иначе, но мы все таки рассмотрим как там обстоит дело.

Вот постановление правительства коммунистов о льготах по обязательным поставкам молока государству от 2-го ноября 1937 г., которое гласит следующее:

„Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:
„....3. установить с 1 января 1938 года, вмее-
„то ранее установленных скидок в 10%, но-
„вые скидки с обязательных поставок моло-
„ка государству для колхозников тех колхо-
„зов, которые имеют молочно-товарные
„фермы, в зависимости от количества коров
„в ферме, а именно: а) для колхозников тех
„колхозов, которые имеют в молочно-то-
„варной ферме от 5 до 15 коров, установить
„скидку с личных обязательств колхозни-
„ков по поставке молока государству—20%;
„б) для колхозников тех колхозов, которые

„имеют в ферме от 16 до 25 коров, установить скидку с личных обязательств колхозников по поставке молока государству — „30%;
„в) для колхозников тех колхозов, которые „имеют в ферме от 26 до 50 кор., установить „скидку с личных обязательств колхозников по поставке молока государству—50%;
„г) для колхозников тех колхозов, которые „имеют в ферме свыше 50 коров, установить скидку с личных обязательств колхозников по поставке молока государству „— 60%".

Кому покровительствует здесь законодательство: богатому или бедному колхозу, комкулаку или бедняку? Богатому колхозу, комкулаку дается в три раза больше привилегий! Нам возразят, что это делается в целях поощрения молочного хозяйства. Согласны, но это поощрение делается за счет бедноты и только бедноты. Бюрократия создает кулака и кулацкие колхозы, как необходимую социально-экономическую базу для своего господства.

Как всем известно, все государства чрезвычайно заинтересованы в брачных и семейных делах своих граждан. Привилегия регуляции брака и семьи раньше принадлежала церкви и государству пришлось вести долгую и упорную борьбу, что бы овладеть этой привилегией, которая существенно необходима для закрепощения и увековечения эксплоатации и рабства трудящихся масс. Большевистское государство также пользуется этой привилегией в интересах увековечения своего господства. Русская бюрократия, также как и капиталистическая буржуазия, заинтересована в стабильности семьи, чему мешают частые разводы. Следовательно, необходимо поставить преграды для разводов. Такой преградой в буржуазных странах является дороговизна брако-разводных процессов. Русская бюрократия пошла по этому же пути, установив плату за первый развод — 50 руб., за вторй—150, за третий — 300 рублей. Сколько за дальнейшие — неизвестно. Кто имеет деньги может разводиться два-три раза в год или даже каждую неделю, как некоторые американские богачи и холливудские артисты. В России это могут делать только такие люди как авиационные инженеры Поликарпов, Архангельский и Ильюшин, получившие, в признании заслуг, по автомобилю и по 100,000 рублей каждый; крупные бюрократы, редкие счастливчики, на которых пал выигрыш государственного займа; средняя бюрократия, которая получает приличное жалованье и прилично обкрадывает казну, но не рабочие и работницы, зарабатывающие от 110 до 300 рублей в месяц. Для них 50 рублей имеют значение не меньшее, чем 5 милл. долларов для американского мультимиллионера.

Итак, кто имеет деньги может разводиться хоть каждый день, а кто не имеет — должен жить вместе, как кошка с собакой, пока не найдет денег на развод.

Чьи интересы в данном случае защищает законодательство?

Затруднение брачных разводов для широких масс населения логически связано с заботой об умножении числа больших семейств, многодетных семейств. Всякое государство, в том числе и русское, грубо выражаясь, рассматривает семью, как кустарную мастерскую по производству детей. И многие государства всячески поощряют эту огромную кустарную промышленность. Делает это и русская бюрократия: она ввела сдельщину и премиальную систему даже здесь. Согласно законопроекту, который, вероятно, давно стал законом, семья, которая имеет восемь детей, в течении пяти лет должна получать по 2,000 рублей ежегодно; и 2,000 рублей в год за каждого ребенка после восьмого до двенадцатого включительно; когда же число детей в семье перевалит за 12, то такая семья в первый год получит 5.000 рублей, а затем ежегодно, втечении 4-х лет, по 3.000 рублей. Аборты, конечно, запрещены и врачу грозит за них тюрьма.

Государству нужно пушечное и фабричное мясо, для этого и нужны многодетные семьи среди широких масс трудящихся. Господствующим классам, для увековечения своего господства и привилегий, необходимо устранить от активного участия в общественной жизни как можно большую массу рабочих и крестьян и лучшее средство для этого превратить женщину в родильную машину и таким образом загнать ее в спальную, детскую и кухню, превртить ее в постельную принадлежность мужчины, а ее мужа обременить заботой о семье: как прокормить, одеть, обуть, и спать уложить такую большую детскую ораву, которая при самых лучших материальных условиях отнимает остаток свободного времени после труда, которое так необходимо для отдыха и размышления. Какая уж там общественная деятельность для глав больших семейств!

В чьих интересах это делается? я спрашиваю вас, читатель. В интересах рабочих и крестьян или.....?

В целях ослабления жилищного кризиса „советское" законодательство выдвинуло и поддерживает кооперативное строительство. Дачные строительные кооперативы, как правило, требуют внесения пая в несколько тысяч рублей. Спрашивается, может ли огромная масса рабочих, заработок которых не превышает 300

рублей в месяц, воспользоваться кооперативным строительством? Конечно, нет. Следовательно, о чьих нуждах заботится законодательство: о нуждах советской бедноты или о нуждах совбуржуазии?

В сталинской конституции, которую расхваливает на все лады „советская" пресса, превознося ее до небес, имеется пункт, гарантирующий право частной собственности на дом, обстановку и проч. и право на покупку всего этого.

Что же и это право частной собственности продиктовано законодателям интересами рабочих и крестьян, которые не в состоянии купить на свой заработок даже пары приличных штанов?

Таже самая конституция гарантирует право наследования. Повидимому и этот мудрый акт „советских" законодателей продиктован заботами о рабочих и крестьянах, чтобы они могли завещать своим детям залатаные штаны и убогую домашнюю рухлядь...

Исходя из интересов рабочих и крестьян, „советское" законодательство, чуть ли не с 1924 г., ввела отмененный революцией институт наемной прислуги. Каждый советский гражданин может пользоваться немным трудом в домашнем обиходе. Кто же это право на эсплоатацию чужого труда может и в позиции использовать: рабочие или их опекуны, бюрократы, разных степеней, советская буржуазия?

Итак, законодательство в России ярко классового характера и служит, как во всех капиталистических и фашистских странах, исключительно интересам богатых и зажиточных элементов, т. е. интересам эксплоатирующего паразитического класса, в руках которого сосредоточена власть над людьми и вещами. Исходя из всего сказанного не трудно понять почему в России уничтожили Советы Рабочих и Крестьянских Депутатов и ввели двухпалатную парламентскую систему.

Кому нужен парламент в России и для кого изобретена эта глупо-жульническая политическая махинация? На этот вопрос дают ответ выборы в союзные и республиканские парламенты и сенаты. Кого же в них выбирали, вернее, кого в них заставляли выбирать?

А заставляли в них выбирать крупных всесоюзных и республиканских бюрократов и Иванов Семеновичей, т.е., на политическом жаргоне капиталистических стран, представителей крупного капитала и мелкой буржуазии, с рассчетом на полную и окончательную консолидацию „советских" классов, которые должны научиться, по примеру соответствующих им по положению и роли классов капиталистических стран, защищать свои интересы и породившую их социально-экономическую систему.

Если это так, если, действительно, политическая государственная организация и ее институты строятся не в интересах народа, а в интересах его порабощения и эксплоатации, то вполне законно спросить, почему же „советский" народ праздновал и празднует акты, направленные на его эксплоатацию и порабощение?

Во-первых, по той же самой причине, по которой испанский народ, после свержения либеральной республики Риенци, в 1824 г., кричал, когда Риенци везли на казнь завязанным в мешке: „Да здравствуют цепи!".

Во-вторых, „советский" народ, как и крепостные помещиков, обязан, что его долг, праздновать акты своего собственного порабощения и он не может не праздновать, ибо перед каждым таким торжеством каждого рабочего заставляют подписать на месте работы бумажку, примерно такого содержания: „я, нижеподписавшийся, обязуюсь явиться в такое-то время и в такое-то место на демонстрацию или парад"....

Почему же рабочий обязуется? Потому что в противном случае расправа будет коротка — выбрасывают с работы с волчьим паспортом, что означает ужасные лишения, голод и в конечном счете смерть от истощения или тюрьма за воровство или грабеж. Иного выхода нет при создавшихся условиях.

Можно ли в таком случае утверждать, что русский народ доволен, ибо в противном случае он не терпел бы большевиков? Детская мотивировка, которую опровергает исторический опыт других народов. Народ недоволен и это прекрасно знает новый господствующий в России класс. Зная это, он, как все реакционеры и сторонники бонапартизма, старается держать народ в ежовых рукавицах и устраняет из жизни все, что хоть в малейшей степени может стать знаменем, вокруг которого может организоваться народное недовольство. Поэтому в моменты более или менее острых международных осложнений, по России прокатывается волна террора. Признак войны, несмотря на то, что к ней готовятся в России почти 20 лет, приводит русскую бюрократию в смертельный страх, ибо в случае войны придется защищать себя и свое классовое положение не столько от внешнего врага, сколько от своего собственного вооруженного народа, от своих собственных рабочих и крестьян: русская бюрократия страшно боится повторения 1917 года. Отсюда и террор. Террор не только против элементов, стоящих вне коммунистической партии, но и террор внутри партии, такой террор, перед которым бледнеют все подвиги французских термидорианцев.

В основе террора 1935-1938 г.г. лежит

не один только страх, но и еще нечто большее страха: **утверждение господства нового класса с новой, значительно отличной от старого большевизма, психологией. Террор этих лет есть средство утверждения нового класса и устранения возможной или предполагаемой оппозиции со стороны старых членов партии, ее основоположников и строителей, которые, или потому что еще недостаточно переродились или по другим каким либо причинам и мотивам, могли стать в оппозицию окончательному завершению русского термидора, начавшегося еще в 1918** г. Опасаться этого приходилось, потому что борьба за власть в партии создала ряд оппозиций, которые в ходе событий постепенно слагались в идеологические оппозиции. И эти оппозиции, сложенные вместе, представляли большую, разнообразную и неуловимую оппозицию. Она уже была везде и повсюду, во всех углах и трещинах диктатуры. А поскольку у страха глаза велики, то оппозиция в больном воображении выростала во что-то колоссальное, отсюда и небывалый размах террора, начавшийся после убийства Кирова, а вместе с ним и завершение русского термидора русским Наполеоном в штатском — Сталиным. Сверху до низу вычистили все углы и уголочки всей страны: от Совета Народных Комиссаров СССР и Союзных Республик до фабричного и колхозного правления; от Центрального Комитета и Политбюро Партии до заводской и колхозной ячейки ураганом пролетел, и продолжает еще свирепствовать, **белый террор,** который обезглавил Коммунистическую Партию и затоптал ее труп в зловонную грязь. Одна за другой летели головы основателей партии, ее строителей, организаторов, теоретиков и практиков.

Троцкий в изгнании. Каменев, Зиновьев, Мрачковский, Смирнов, Евдокимов, Тер-Ваганьяц, Пикель, Гольцман, Бакаев и другие семь расстреляны в августе 1936 года.

Пятаков, Серебряков, Муралов, Богуславский и другие девять расстреляны в январе 1937 года.

В мае 1937 г. обезглавили Красную Армию, расстреляв маршала Тухачевского, Якира, Уборевича, Корка, Фельдмана, Эйдемана, Путна и Примакова.

В июле 1937 г. обезглавили грузинский большевизм, расстреляв старейших большевиков: Мдивани, Окуджава, Торошелидзе, Курулов, Чихладзе, Элиава и Карпивадзе.

В декабре 1937 г. расстреляли Караханa, Шеболдаева и ряд крупнейших дипломатов.

Расстреляли старейшего большевика Енукидзе.

В марте 1938 г. расстреляли Бухарина, Рыкова, Крестинского, Ягоду, Розенгольца, Гринько, Чернова, Иванова, Икрамова, Ходжаева и восемь других.

Томский, Гамарник, Червяков и Любченко покончили самоубийством, а Орджаникидзе внезапно „умер".

Радек, Сокольников, Раковский—осуждены на долгое тюремное заключение. Арестованы и подготовляются к суду или уже негласно осуждены: Крыленко, маршал Блюхер, Бубнов, Антонов-Овсеенко, Морис Розенберг, Осинский, Яковлева, Межлаук, и повидимому, Рухимович, Чубарь и Рудзутак, а также старейшие чекисты ленинской выучки — Уншлихт, Ксенофонтов, Петерс, Лацис и Манцев. Помимо этих лиц, представлявших собою сливки русского большевизма, тысячи большевистских звезд второго и третьего порядка, и десятки тысяч рядовых активистов партии или расстреляны без суда, или сосланы в ссылку, или томятся в тюрьме, не зная своей дальнейшей участи.

Это подлинное уничтожение партии: физическое, идеологическое и моральное. Это — подлинный государственный переворот, который порывает с большевизмом, с революцией, с ее задачами и целями: безгосударственность, безклассовость и экономическое равенство, не только у себя дома, но и в международном масштабе. Именно вследствии этого беспощадно уничтожаются и все виднейшие иностранные коммунисты, нашедшие убежище в России от фашизма и реакции, как-то: польские, немецкие, венгерские, финские, болгарские, югославские и пр.

Русские **переворотчики,** ведя к власти новый эксплоататорский класс, стараются на расстрелах создать в народе благоприятную атмосферу к перевороту, к его активным деятелям и к целям переворота. Выдвигая обвинение в шпионаже они создают грубейший патриотизм и ксенофобию и пытаются оправдать свой милитаризм. Выдвигая обвинения в саботаже, в порче продуктов, в отравлении пищи и воды, в прививке болезней скоту и людям, **переворотчики** пытаются завоевать симпатии народа к себе и сложить с себя ответственность за все хозяйственные неудачи. Одним словом, каждое из выдвигаемых против жертв обвинение рассчитано на одурачивание народа и развитие в нем настроений далеких от революции и близких к духу сталинского переворота.

И что же: кто апплодировал и апплодирует белому террору? Народ? Нет никакого сомнения, **народ в данном случае не имеет симпатии к жертвам, но он всем сердцем своим ненавидит и палачей.**

Кто-же апплодировал? Те-же самые, по существу, кто апплодировал, когда

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

ТОМ МУНИ ПРОИГРАЛ ОПЯТЬ

Верховный Суд Соединенных Штатов отказался рассматривать дело Тома Муни и Биллингса, которые томятся невинно в тюрьме уже 22 года. Все были уверены, что на этот раз дело Муни примет другой оборот, что Верховный Суд восстановит честь и попранные права знаменитых американских узников. Отказ Верховного Суда рассматривать дело поразил всех либерально мыслящих людей Америки и сильно повлиял на самого Муни, который заявил, что он отказывается искать у Верховного Суда республики применения к нему акта о личной свободе. Муни возобновил требование к калифорнийскому губернатору Ф. Мерриам о своем освобождении в порядке помилования.

10-го октября Муни послал следующее письмо губернатору Мерриам:

„Настоящим извещаю вас, что все судебные шаги, предпринятые в мою пользу, закончены и никаких других судебных шагов не имеется в виду предпринимать, и теперь я не только настаиваю, но требую, чтобы ужасному промедлению был положен конец и чтобы вы выполнили долг, которому присягали, и гарантировали мне немедленно публичное слушание моего дела и вынесли рашение на мое заявление относительно помилования до выборов 8 ноября, так чтобы народ Калифорнии в этот день имел возможность выразить свое одобрение или неодобрение вашим услугам, которые вы оказывали ему, как его слуга, губернатор Калифорнии”...

Губернатор Мерриам на это письмо никак не реагировал. Но то, что письмо произвело на него неприятное впечатление можно судить по заявлению директора тюремного совета О'Браена, который сказал: „Губернатор не имеет правычки входить в торг по вопросу о помиловании. Он думает, что столица должна оставаться в Сакраменто и не будет переведена в Сан Квентин”.

Решение Муни приостановить дальнейшие судебные попытки не помогает Уоррену К. Биллингсу, который может выиграть свою свободу в судебном порядке, но не в порядке губернаторского помилования, которому он не подлежит.

В этом году Муни с исключительным интересом следит за штатной политикой, п. ч. он надеется быть освобожденным в случае Олсон будет избран губернатором.

ОЛСОН ВЫБРАН ГУБЕРНАТОРОМ — ОБЕЩАЕТ ОСВОБОДИТЬ МУНИ

„Ассошиэйтед Пресс” сообщает, что Олсон, выбранный в губернаторы Калифорнии на место Мерриам, определенно говорит о своем намерении освободить Муни. Новый губернатор заявил, что его убеждение в невинности Муни не изменилось с тех пор, когда он поддержал, в марте прошлого года, резолюцию штатного парламента об освобождении Сен Квентинского узника. Официально Олсон сделал такое заявление:

„Я должен сделать ясным для каждого, что я подойду к рассмотрению просьбы Муни о помиловании с этим убеждением (что он невинен и ошельмован, Ред. „ДТ”), предоставляя возможность всякому и каждому изложить передо мною причины, почему я, как губернатор, не должен его помиловать”.

Будем надеяться, что на этот раз Муни действительно будет освобожден, а за ним Биллингс.

везли на казнь Робеспьера — совбюры, совбуры и комкулаки.

Большевизм и его партия на деле уничтожены, на очереди стоит формальная и торжественная отмена партии: новому классу нужна новая партия, с новым содержанием и с новыми людьми и она уже в последней стадии своего образования.

Итак, начиная с 1918 г. Ленин и Троцкий держали курс на диктатуру пролетариата в стране, в которой, как сказал Ленин, нет пролетариата, разумея под ней диктатуру авангарда партии, диктатуру немногих. Они много преуспели, расчистили дорогу абсолютизму, Сталин заканчивает их дело и решительно ведет страну к беспросветному политическому рабству и его увековечению.

Экономика и политика две стороны одной медали: если экономика строится на государственном рабстве и эксплоатации, то и политика должна зиждиться на бесправии, терроре и произволе древне-азиатского пошиба. **Если в экономической области Россию ведут по пути физического и культурного вырождения, то в политической области,** как мы видели, **ее ведут по пути гражданского вырождения, по пути превращения гражданина в раба.**

Что же можно ожидать, после всего сказанного, в области моральной?

Г. Максимов.

(Окончание следует)

Защита Муни все-таки обратилась в высший Суд с просьбой пересмотреть его решение и применить к Муни „Хабеус Корпус" — (акт о личной свободе) — но суд снова отказал. Теперь все дело зависит от нового губернатора Калифорнии г. Олсона.

ДЕПОРТАЦИЯ ВИНСЕНТА ФЕРРЕРО

Дело о депортации Ферреро и Солито, тянувшееся втечении нескольких лет, пришло к концу. Усилия всех прогрессивных организаций и отдельных влиятельных лиц увенчались половинчатым успехом. Солито оставлен в Соединенных Штатах, а Ферреро не мог избегнуть депортации. Октября 4-го Ферреро предоставили четыре дня свободы. Это постановление было внезапным и неожиданным. В такой короткий срок абсолютно ничего нельзя было сделать, чтобы приостановить высылку Ферреро в фашистскую Италию. Однако в последний момент дело все-таки изменилось и Ферреро не был выслан в Италию: ему дали отсрочку на 60 дней, под условием, что он больше не будет ходатайствовать о дальнейших отсрочках. Ферреро содержится на Элис - Айланде. Срок его истекает 7-го декабря. Комитет по его защите обращается ко всем прогрессивно мыслящим людям и организациям посылать в защиту Ферреро протесты на имя Мисс Перкинс, секретаря департамента труда.

МАРКУС ГРЕХЕМ ВЫИГРАЛ ДЕЛО.

Из Сан Франциско сообщают, что 9-й окружной аппеляционный суд отменил приговор, вынесенный Маркусу Грехему по делу унижения достоинства суда. Федеральный судья Янквич приговорил его к 6 месяцам тюрьмы на том основании, что он отказался отвечать на вопросы, которые ему задавались во время разбора его дела в октябре 1937 г. эмиграционными властями.

С 1919 г. правительство старалось выслать Маркуса, как анархиста, но оно не было в состоянии сделать это, потому что Маркус отказывался указать место своего рождения.

Дело снова отослано в низший суд с устранением инкриминирующих вопросов. Если Маркус откажется отвечать на „неинкриминирующие" вопросы, то он может быть снова осужден за унижение достоинства суда.

ФРАНЦИЯ

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ АНАРХИСТОВ И СИНДИКАЛИСТОВ.

Можно сказать, что активная оппозиция войне исходит только от анархистов и некоторых левых группировок вроде „Ле Лют де Класс", которая издает „Ле Ревей Синдикалист".

Анархисты, однако, были самыми активными и достигли хороших результатов, несмотря на полицейские набеги и военную истерику капиталистической прессы и лидеров профдвижения. Втечении последних недель чешского кризиса орган Союза Анархистов Франции был захвачен полицией. Один из великолепных выпусков „Либертера" против войны и ужасов ее был конфискован полицией и она забрала его не только в конторе редакции, но и во всех газетных киосках и книжных магазинах Парижа. Редактор и ответственное лицо Интернациональной Антифашистской Солидарности были обвинены в „призыве военных, путем анархической пропаганды, к неподчинению". Товарищам удалось расклеить по улицам Парижа около 5.000 антивоенных афиш, остальные были уничтожены полицией. Во всяком случае, удалось распространить 50.000 прокламаций.

„Ле Комба Синдикалист", орган анархо-синдикалистов, был захвачен полицией по тем же самым причинам, что и „Либертер".

(„Спейн энд ди Ворлд", № 41).

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭМИГРАНТОВ.

Наш тов. Ромаш, бежав из России, поселился в Париже. Два-три года тому назад он был арестован и полиция постановила, чтобы он оставил пределы Франции. Это постановление удалось отменить и т. Ромаш продолжал жить и работать в Париже. Когда развернулись испанские события, Ромаш поехал в Испанию, где работал на оборону революции. Когда он вернулся в Париж, то полиция не замедлила его арестовать. Продержав месяц в тюрьме, она освободила его с предписанием покинуть пределы Франции. Однако и на этот раз, благодаря вмешательству Всеобщей Конфедерации Труда и Интернациональной Антифашистской Солидарности, распоряжение полиции удалось отменить. Отменив предписание о немедленной высылке из пределов Франции, парижская полиция наотрез отказывается выдать т. Ромашу рабочую карту, без которой невозможно найти никакого заработка. Вследствии этого положение товарища очень тяжелое и он нуждается в материальной помощи.

СОЦИАЛИСТЫ — ЛАКЕИ РЕАКЦИИ И ФАШИЗМА.

Нью-иоркский „Таймс" 9-го ноября получил из Парижа сообщение по безпроволочному телеграфу, что „прямым следствием акта Гриншпана явилось решение Социалистической партии, которое за-

ликовано сегодня, выступить в парламенте с запросом об условиях, на которых **нежелательным** иностранцам предоставляется право жительства во Франции. Социалисты в прошлом имели либеральное отношение к политическим и рассовым беженцам. Теперь ожидается, что контроль за этой категорией будет чрезвычайно строгим".

Кто эти **„нежелательные иностранцы"?** Богачи, капиталисты, фашисты, имеющие паспорта, визы и деньги, или рабочие, бедняки, социалисты, анархисты и спасающиеся от погромов евреи, которые должны красть границу, спасаясь от концентрационных лагерей, тюрем и виселиц России, Германии, Италии и др. фашистских стран? Ясно, только последние. Если это так, **а это именно так,** то кто может утверждать, что поступок французских социалистов не есть лакейство перед фашизмом, назизмом и сталинизмом?

Социалисты в услужении вешателей и погромщиков!

БОЛГАРИЯ

ПОСЛЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ БУРЖУАЗНОЙ ДЕМОКРАТИИ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Во время парламентских выборов политические партии надеялись, что они смогут восстановить свои кадры и поднять свое совсем разбитое политическое значение. Особые надежды возлагала на эти выборы коммунистическая партия, которая положила все свои силы на восстановление „демократии" и парламентаризма, отказавшись во имя этого от классовой борьбы и революции, и стала сотрудничать с осколками буржуазно-демократической партии, а также и с фашистскими кругами, как „Звено", который совершил с помощью армии государственный переворот 19-го мая 1934 года. Диктаторское царское правительство, конечно, загубило выборы. Близорукие партийные лидеры забыли, что путь от урны до парламента длинен. Царское фашистское правительство, применяя все дозволенные и недозволенные средства, подкуп и угрозы, сумело создать большинство, на которое может положиться.

Еще до начала избирательной кампании болгарские анархо-синдикалисты и Болгарская Конфедерация Труда выступили с резкой и конкретной критикой линии левых партий и предупреждали народные массы, что диктатура совсем не намерена восстановить демократические свободы, а преследует одну и туже самую цель: при помощи полицейских парламентских выборов узаконить себя от имени народа и тем самым иметь возможность лавировать, как внутри страны, так и за ее пределами. Орган Конфедерации Труда, „Классовая Борьба", не ограничился голым отрицанием парламентских выборов, но выдвинул ряд лозунгов против тех, против которых еще давно был выдвинут анархо-синдикалистский рабоче-крестьянский трудовой фронт в противовес народному фронту коммунистической партии.

Предвидения „Классовой Борьбы" вполне оправдались. Еще до созыва Народного Собрания стало вполне ясно, что последнее будет послушным орудием в руках диктатуры. Несколько оппозиционных депутатов были кассированы и исключены. Ни протесты общественного мнения, ни речи демократических вождей в парламенте не помогли. Правительство следовало и следует по линии „твердой руки". Правительство предложило и большинство одобрило все правительственные указы, изданные им с 19-го мая сего года. Таким образом узаконена вся деятельность фашистской диктатуры за весь прошлый период! А между тем еще перед созывом Народного Собрания были опубликованы реакционные законы о государственном надзоре за культурными и экономическими организациями народных масс (кооперативы, библиотеки-читальни, общества трезвости, эсперантистские, туристские и др. товарищества), закон о закрытии Свободных Университетов. Общественное мнение особенно было возмущено невиданным по реакционности законам о печати, который поставил и журналистов, и издателей, и типографов в полную зависимость от произвола исполнительной власти, т. е. полиции. Хотя правительство и обещало принять во внимание критику этого закона, однако очень вероятно, что он войдет в силу без всяких изменений.

Итак, с возвращением к парламентаризму болгарский трудовой народ ничего не выиграл, кроме нового разочарования. Это разочарование уже замечается и среди членов коммунистической партии. Ее демократическая линия, как и события в России, охладили многих ее единомышленников. Но все-таки ее влияние среди трудящихся преобладает еще и этого факта нельзя забывать.

Экономическое положение продолжает ухудшаться. Промышленное производство, даже по официальным данным, уменьшается. Это значит, что тысячи рабочих выбрасываются на улицу. Кроме того, в этом году сельское хозяйство, главный потребитель промышленных товаров, пострадало от засухи. Убытки от засухи исчисляются в один миллиард [illegible]вов. Народ стоит перед подлинным [illegible]дом. А государство усиленно выкал[illegible]ет налоги и вводит новые. 50% п[illegible]

крестьянина уходит на прямые и косвенные налоги! Крестьяне двно забыли что такое деньги. Не лучше положение и городского рабочего. Заработная плата, и то во время сезона, достигает в среднем 30—50 лев в день. Безработица большая. Рабочий Союз, который находится под полным руководством государства, только шумит, но ничего не предпринимает в защиту рабочего класса. Коллективные договоры существуют только на бумаге. И когда рабочие, видя предательство союзных чиновников, прибегают к забастовке, как это было, например, с 5,000 строительных рабочих, случай в сапожном предприятии и пр., союзные чиновники делают все возможное, чтобы забастовку прекратить. Вместо борьбы, в таких случаях начинают ходить по министерствам разные „рабочие" делегации, представители и пр. Негодование растет с каждым часом и все больше усиливается.

Теперь после расхваленного даже коммунистами солунского договора между балканскими государствами, Болгария вошла в блок с мировыми демократическими империалистами и подготовка к завтрашней войне в полном разгаре. Имея свободные руки в военной области и в области вооружения, диктатура делает все возможное, чтобы забрать и последний рубль из кармана народных масс. Министерство Финансов уже издало строгий приказ сборщикам налогов и агентам относительно регулярного и усиленного сбора налогов. Конечно, последуют и новые налоговые тяготы, которые лягут на спину народа.

Террор, несмотря на восстановление парламентаризма, продолжается и ему не видно конца. Аресты и заключение в тюрьму — обыденное явление. Создано даже нечто вроде концентрационных лагерей. Политические процессы следуют один за другим. Полиция диктатуры в своей стихии. Такое положение действует на настроение и боевой дух рабочих вредным образом. Имеются признаки безучастности и примиренчества. Именно в этот тяжелый момент анархо - синдикализм должен и обязан быть на посту. Болгарская Конфедерация Труда, несмотря на свою малую популярность и скромные силы, работает в этом направлении. Она выдвинула лозунг единства трудовых масс города и деревни, за создание классового фронта. После провала парламентаризма — это единственный путь. Работая в этом направлении, болгарские анархо-синдикалисты убеждены, что они исполняют свой революционный долг и они неуклонно будут следовать по этому пути. Только в единстве труда лежит залог победы над фашизмом и войной.Революционная и синдикалистская Испания дала и дает пример рабочим всего мира. Этот пример отражается и у нас.

Болгарская Конфедерация Труда
Бюро пропаганды и информации.

Исторический Отдел

(Материалы по истории русского анархического движения в Соед. Шт. и Канаде)

РЕВОЛЮЦИОННАЯ РАБОТА РУССКИХ В СПРИНГФИЛЬДЕ, МАСС.

Я хочу описать пару ярких событий серенькой жизни русских рабочих незначительного американского городка Спрингфильда, штат Массачузетс. В 1916 году, когда я приехал туда, там не было ни анархического, ни просто радикального движения. Существовали две русские организации: Церковное Братство и Русский Прогрессивный Клуб. В одной организации богу молились, а в Клубе, организованном русскими офицерами и социалистами, служившими на заводе Вестингауза приемщиками оружия для царского правительства, читались лекции, устраивались литературные вечера, танцы, маскарады, проводилось очень весело время. В Клуб начали вступать рабочие, постепенно вытесняя реакционный элемент. Лекции приняли более серьезный тон, лектора приезжали из Бостона и Нью-Иорка, как-то: д-р Ингерман, Хайман, д-р Глебов, Окунцов, которые читали по рабочему вопросу. Я заинтересовался этой работой, стал принимать активное участие и вскоре был избран протокольным секретарем. Работа углублялась, мировые события заставляли задумываться. Сильно волновали вести с родины; громадные жертвы, а потом и поражение русских армий, вызывали недоумение, выливавшееся в недоверие и в ненависть к царскому правительству. Свободные дискуссии, введенные новыми лекторами, давали возможность всесторонне освещать роль рабочего и крестьянина в России. Ясно, начали кристаллизироваться свободнические начала.

Весть о свержении царской власти произвела потрясающее впечатление. Церковники с ожесточением начали служить молебны, а более прогрессивные рабочие воспрянули духом. Повеяло свободой. Лозунги, выдвинутые революцией как „За-

воды и фабрики рабочим, земля крестьянам", приводили в восторг. Ведь мало кто из выходцев-крестьян покинул родину добровольно: одного выжил голод, другого полицейское преследование. Весть о наделе землей, о падении ненавистных угнетателей глубоко и радостно волновала.

„...Не мы, так наши братья узнают сытую, свободную жизнь".

Мудренно ли, что русские колонисты крепко приняли революцию к сердцу, что защищать ее почиталось делом доблестным и честным. И ее защищали, как умели и могли. А врагов было много и они умножались с каждым днем.

После падения Временного Правительства в лагерь противников революции перешли социалисты - лавочники, оплакивавшие мудрого вождя Керенского и начавшие открытую борьбу „за спасение родины". Приходилось мешать их вредительской работе.

В это время воинственно-патриотическое настроение в Америке было взвинчено до безудержной истерики. Провокации, аресты, разгромы свободнических и рабочих организаций, во имя насаждения „демократии" в других странах, стали частым явлением. Как грибы после дождя разростались патриотические организации, распространявшие заразу ненависти и жажду крови.

На этой почве произошло первое столкновение нашего клуба с церковниками, которые задумали было вывести русскую колонию на патриотическую манифестацию, чтобы приветствовать вступление Америки в войну. Мы, прогрессивные рабочие, конечно, были против этого.

Церковники созвали массовый митинг, на который призывалась вся колония, наш клуб принял приглашение.

Народу собралось много. Председателем собрания поставили дьячка местной церкви. Он стучит молотком, открывает собрание и начинает речь:

„Русские люди! Мы тут собрались, чтобы решить идти в парад. Це тут несогласие. Одни хотят идти в парад с рябым флагом, а другие хотят идти с червонным, а третьи совсем не хотят идти. Це так люди. Я председатель, що я скажу, то мае бути. Мы, русские люди, идем демонстрировать, и идем с рябым флагом, а не с червонным. Так мае бути..." Стук молотком, садится.

Поднялся гул недовольных голосов. Церковники хорошо знали, что их решение не совпадает с желанием русской колонии и что можно ждать возражений, поэтому дьячок-председатель, слепое орудие в их руках, и старался властной речью и стуком молотка заставить собравшихся принять заранее подготовленную маршировку.

Шум и крики усиливались. Я взял слово и предложил открыть дискуссию и дать возможность высказаться собранию, т. е. выслушать мнение собравшихся, а не одного дьячка. Предложение было поддержано. Дьячок разгорячился и закричал: „А це мне наплевать, что собрание скажет. Я тут председатель, що я скажу, то мае бути".

Поднялась буря негодования. Между братчиками произошло замешательство: стыдно стало за своего председателя. Предложение выбрать нового председателя поддержано. Взбешенный дьячок вскочил, швырнул молоток в толпу и ушел. Под умелым руководством нового председателя, честного прогрессивного рабочего, тов. Замлинского, собрание пошло своим чередом. После всестороннего обсуждения вынесли резолюцию, смысл которой был таков: так как мы против какой бы то ни было войны, жертвами которой падают наши братья-рабочие, то мы не можем приветствовать вступление Америки в войну. Если уж идти демонстрировать, то нужно идти не с национальными флагами за войну, а с плакатами против войны.

Так разстроились планы церковников. Русский колонист-рабочий, привыкший слепо, не разбираясь следовать за церковными представителями, впервые осознал несовместимость учения „не убий" с поведение своих, так наз., духовных вождей, подталкивавших их на братоубийственную войну. В этот же вечер добрая половина членов церковного братства записалась в наш прогрессивный клуб.

Развитие русской революции породило спорные вопросы в нашем клубе; помню, в один вечер я сделал доклад на тему: „Нужно ли нам ехать в кровью залитую Россию захватывать теплые комиссарские места или продолжать революционное дело здесь, в Америке?" В последовавшей жаркой дискуссии социалисты и ново-явленные большевики, во главе с Коганом, с пеной у рта кричали: „мы должны ехать в Россию захватывать комиссарские места!".

Анархисты же стояли на позиции, что здесь, в Америке, предстоит важная и опасная работа—защита революционной деятельности от бесновавшегося правительства Вильсона, беспощадное преследование которого нам пришлось вскоре самим испытать. Там и тогда мы решили выйти из клуба и из узконациональных рамок.

Мы организовали группу; к нам начали примыкать немцы, ирландцы, шведы, в тоже время мы находились в тесном контакте с итальянской анархической группой и содействовали устройству лекций

Карло Треска, Джиованини и Ванзетти. Вскоре мы обзавелись прекрасным клубным помещением, чартером „И.Р.М." и стали грозой для спрингфильдских лавочников.

Возможно ли вообще описать тот энтузиазм, когда, после 10-ти часового рабочего дня, мы с неисчерпаемой энергией вели организационную работу, печатали революционную литературу, прокламации, рисовали плакаты, устраивали митинги, собирали средства, вели агитацию за освобождение политических заключенных, за свержение капиталистического строя, за свободную организацию тружеников города и деревни. Всего описать невозможно. Мы созвали конференцию в Социалистическом Холле, пригласив ораторов из Нью-Иорка. Приехали Саша Черный, Мак-Лален и Розенбаум. Присутствовали делегаты из Холлиок, Нью Иорка, Спрингфильда, неофициальный делегат от Соц. Партии и человек 60 интересовавшихся нашей работой. Критический анализ деятельности А. Ф. Т., во главе с Гомперсом, вывел из терпения соц. делегата и он заявил, что Соц. Партия солидарна с А. Ф. Т., поэтому она не потерпит такой критики, и если бы социалисты знали насколько враждебно наше отношение к Федерации, то они ни в коем случае не дали бы нам собираться в своем зале. Такое заявление возмутило не только членов нашего клуба, но и рабочих - социалистов, присутствовавших на нашей конференции. Этому господину ответили Чернов, который от волнения даже на стол вскочил, и Мак-Лален. Они хорошо потрепали бюрократов, агентов гомперской и капиталистической машины. Они указали на те факты, что при помощи этой машины правительство Вильсона ломает забастовки, заточило в тюрьму больше 600 чел. членов И.Р.М. и что Джо Хилл, Франк Литтл и знаменитые американские анархисты пали от руки капиталистов, с которыми А. Ф. Т. желает жить в мире. Не понравилась правдивая отповедь социалисту и он ушел

На следующей неделе, согласно выработанному плану, мы держали митинг около громадной фабрики Фиск Робер Ко., призывая рабочих организовываться. Собралась большая толпа. Говорили хорошо ораторы, чувствовался под'ем, успех был громадный. Но когда мы, радостные и утомленные, возвращались в клуб, мы нашли там полнейший разгром: столы и стулья поломаны и разбиты, книги забраны, чартер исчез...

По наивности мы обратились в полицию и потребовали, чтобы она возвратила нам книги и чартер. Блюстители закона и порядка ответили, что они ничего не знали и знать не хотят. Мы устроили уличный митинг: „За что разгромили наш клуб". Через пару дней мы уже собрались в новом клубе.

В 1918 г. в Бостоне готовилась грандиозная манифестация, для участия в которой приглашались рабочие организации окрестных городов.

Помню, как вчера, долго и воодушевленно говорили ораторы в до-отказа переполненном зале рабочего дома, а затем решили: пройти организованными рядами, с флагами и плакатами в верхний конец города, где для участвующих был приготовлен ужин. Рабочие вышли из зала, сформировали ряды и манифестация медленно пошла по улицам; манифестанты прошли версты две, т. е. подходили уже к более зажиточным кварталам, здесь полиция преградила дорогу грузовиками. Первые ряды смельчаков прорвали полицейскую цепь, столкнув грузовики с дороги. Начался свист, суматоха. Подоспело полицейское подкрепление. Толпа сгущалась; задние ряды демонстрантов напирали на передние, на них же спереди наступали сыщики в кэпках с револьверами в обоих руках. Нанятые хулиганы, переодетые в матросскую форму, начали избивать железными палками и прохожих и демонстрантов. Конная полиция теснила толпу назад. Из окон богатых особняков на головы демонстрантов летели кувшины с водой и цветочные горшки.

Вдруг сухо затрещали выстрелы и засвистали пули. Захлопали ставни особняков. Крики и стон. Толпа, охваченная ужасом, стихийно бросилась в боковые улицы, сбивая и топча друг друга. Полицейские преследовали бегущих, избивая клобами. В результате 16 раненых, 114 арестованных. Бостонцы настаивали, чтобы иногородние товарищи немедленно уехали, так как ожидали новых набегов и арестов, но просили помочь собрать средства на выручку арестованных товарищей.

Перепугали нас? Убили наш свободолюбивый дух? Мы продолжали нашу работу. В это лето девушки телефонной компании забастовали. Мы решили придти им на помощь и выпустили летучки от имени Индустриальных Рабочих Мира, призывая население поддержать бастующих девушек. Через две недели компания сдалась, удовлетворив все требования работниц. А они, радостные, в знак благодарности, прислали нам чек на 40 долл.

Осенью 1919 г., по инициативе газеты „Рабочий и Крестьянин" и Федерации Союзов Русских Рабочих, был создан специальный комитет в Нью-Иорке, который обратился с призывом ко всем рабочим организациям устраивать демонстрации протеста против закрытия границы в Россию и против посылки американских войск в Сибирь без об'явления войны.

Мы, спрингфильдцы, решили проде-

монстрировать вовсю. Начали переговоры с социалистами. „Новый Мир", орган Фед. Соц. Партии, резко выступил против участия. Однако большинство отделов не подчинилось этому решению. Партийная головка забегала, заволновалась. Начали созывать тайные совещания по подвалам, куя планы, как испортить дело. Нас это не беспокоило, мы с увлечением готовили плакаты, переписывая из „Раб. и Кр.", в котором заранее было опубликовано какие плакаты будут в Нью-Йорке, где протест был назначен на неделю раньше. Особенно понравился нам лозунг, который привел некоторых товарищей в трепет: „Мы дадим миллион долларов тому, кто укажет, когда Конгресс С.Ш.А. об'явил войну России".

„А что, если кто укажет, где же мы возмем миллион долларов"? спрашивали они.

Мы очень легко получили разрешение от полиции, так как еврен часто устраивали демонстрации протеста против польских и румынских погромов, поэтому город более или менее привык ко всякого рода шествиям. Подготовительная работа была закончена: маршрут выработан, плакаты развешены, летучки розданы и мы с нетерпением ждали дня демонстрации.

Вдруг пришло известие, что нью-иоркская демонстрация разбита полицией; газеты, особенно Херстовские, аршинными буквами кричали об арестах, о набеге на ред. газеты „Раб. и Кр." и на Народ. Дом. Полиция тотчас же отняла у нас разрешение, спохватившись, что протест то будет против действий американского правительства.

В это время я работал на фабрике Бауман и Ко., компания сбежала из Н.-И. от юниона. Фабрика была громадная, работало около 1,200 чел. Оборудование было прекрасное, даже музыка и танцы во время обеденного перерыва, но рабочим платили жалкие гроши: от 12 до 22 д. за 48 часовую неделю потогонной работы.

Однажды к нам в клуб явились два представителя портняжного юниона из Нью-Иорка и просили нас помочь им организовать рабочих Баумана. Мы охотно согласились, нас там работало шесть человек. Переговорив с некоторыми рабочими на фабрике и выбрав более надежных, мы пригласили их на конспиративное собрание, чтобы выработать план дальнейшего действия. Пришло 12 человек. Поговорили и разошлись. Но на другой день, в понедельник, меня остановили у ворот фабрики, не впустили. Во вторник рассчитали и остальных присутствовавших на собрании: один из них оказался хозяйским шпионом, который и выдал нас. Времени нельзя было терять. В среду мы сняли комнату в доме, как раз против фабрики, и вывесили громадный плакат с юнионными требованиями: доллар в час — 44 час. рабочая неделя. Около фабрики поставили пикетчиков.

Сначала эти требования были встречены смехом, но вскоре забастовали 60 гладильщиков, потом часть закройщиков; девушки „оперейторс" продолжали работать, сырая работа сваливалась в кучу. Хозяин не сдавался, а забастовка шла своим чередом и ширилась, наконец, и последняя работница остановила машину. Но лавочники и хозяйчики не дремали. По их требованию второй раз разгромили наш клуб и арестовали нашего платного организатора. На последнем тайном собрании, происходившем на окраине города, мы обсудили создавшееся положение и решили: воздержаться временно от открытых выступлений и нового клуба пока не открывать. Правильно было это решение, т. к. через две недели волной прокатились знаменитые Пальмеровские погромы, сметая на своем пути рабочие организации.

А Бауман? Он не сдался. Свез испорченный заплесневший товар в реку, потерял 225,000 д. и уехал обратно в Нью-Иорк, где открыл маленькую мастерскую и признал юнион.

И. Самусин.

Отчет Редакционной Коллегии по изданию журнала „Дело Труда"

СЕНТЯБРЬ—ОКТЯБРЬ 1938.

ПРИХОД:

ЗА ПРОДАННЫЕ ЖУРНАЛЫ поступило от групп и отдельных товарищей: Филадельфия — 5.40, Балтимора — 4.00, Бетлегем, через Ульчика — 4.00, Чикаго, Луференко — 2.00, Виндзор, Талан — 1,30, Детройт, Коваленко — 4.70. Всего: 21.40

В ФОНД „ДЕЛО ТРУДА" поступило от групп и отдельных товарищей: Прогрессивное Землячество, Филаделфия — 9.60, Балтимора, Д. Собко — 1.00, Эмбридж, Малаховец — 6.00, Лос Анжелос — 10.00, Бостон — 5.00, Бетлегем — 4.00, Нью-Иорк — 9.00, Прогрессивное Землячество, Филадельфия — 10.00. Слоткин, Чикаго — 1.00, ВСЕГО 55.60.

В ФОНД Помощи Заключенным и Сыльным анархистам в СССР поступило от тов. Малоховца — 1 дол.

В ФОНД Испанской Революции поступило от т. Малоховца — 1 дол.

ОБЩИЙ ПРИХОД: 79.00, ДЕФИЦИТ от прошлого номера: 15.43. Всего в кассе 63.57.

РАСХОД:

Типография — 103.40, экспедиция — 8.40, выдано в фонды политзаключенным и испанский — 2.00. Всего 113.80.

ВСЕГО В КАССЕ: 63.57, **Общий расход: 113.80; Дефицит: 50.23.**

Товарищи, надо снять дефицит и издавать журнал без дефицита! Надеемся, вы, как и раньше, придете на помощь и выпрямите финансовую линию „Дело Труда".